

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За переѣзду адреса вимается три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждыи.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку петита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За размылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни нанечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже Воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Непечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ слб. и сибире, принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Открыта подписка на 2-е полугодіе

1883 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ.

Цѣна за 2-е полугодіе ТРИ рубля (вмѣсто четырехъ)

Редакторъ-Издатель П. Штейнфельдъ.

ПРОДАЮТСЯ

ДВА ДОМА бывш. Ростовщикова 1) у Московск. заст., въ 1 части, по ул. Московской, 2) въ Мельковой, во 2 части, по улицѣ Верхотурской, близъ вокзала желѣзной дороги.

Объ условіяхъ узнать у Александра Абрамовича Гельмихъ, по Златоустовской улицѣ, собст. домъ. 68—10—3.

Въ домѣ Казизына, гдѣ Сибирскій банкъ, продаются пара кровныхъ рослыхъ лошадей четырехъ лѣтъ гнѣдой масти; спросить кучера. 3—3—3

Въ домѣ бывшемъ Л. Н. Деханова предлагаютъ: пару дышловыхъ лошадей (ходятъ въ одиночку), зимніе и лѣтніе экипажи и разную мебель. К. К. Берсъ. 96—3—2

Екатеринбургская Мужская Гимназія, имѣетъ честь довести до свѣдѣній родителей, что приемныя испытанія во всѣ классы гимназіи будутъ производиться 8, 9, 10, 11, 12 и 13 Августа съ 10 до 2-хъ часовъ утра. Прошенія принимаются въ канцеляріи Гимназіи по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ съ 11 ч. до 1 ч., къ прошеніямъ должны быть приложены слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство и свидѣтельство о званіи, (формулярный списокъ, грамота о дворянствѣ и увольнительное отъ податнаго общества свидѣтельство). Директоръ П. Дмитриевъ.

Пара лошадей одиночекъ и въ дышло продаются въ домѣ Загайнова, по Соборной улицѣ, спросить кучера Ивана Панфилова. 115—2—1

Начальство Алексѣевского Екатеринбургскаго реальнаго училища проситъ родителей и воспитателей учениковъ училища, не живущихъ въ Екатеринбургѣ, за указаніемъ квартиръ для помѣщенія ихъ дѣтей и воспитанниковъ обращаться къ инспектору училища, а лицъ, желающихъ имѣть нахлѣбниками учениковъ реальнаго училища проситъ заявить объ этомъ и объ условіяхъ письменно въ канцелярію училища. 110—6—1

Отъ Алексѣевскаго Екатеринбургскаго реальнаго училища симъ объявляется, что приемные экзамены во всѣ классы училища въ настоящемъ году назначены съ 9-го по 13-е Августа. Прошенія о приемѣ, съ приложеніемъ документовъ принимаются въ Канцеляріи училища по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, съ 12 до 2 часовъ дня. 110—6—1

Педагогическій Совѣтъ Пермскаго Алексѣевскаго Реальнаго училища симъ объявляетъ, что, въ виду предстоящаго закрытія параллельныхъ отдѣленій, приемъ учениковъ къ началу будущаго 1883/4 учебнаго года открытъ только въ I классъ, въ которомъ имѣется до 30 свободныхъ вакансій, и въ VII дополнительный классъ отдѣленія механико-техническаго. Въ остальные классы приема не предполагается, въ случаѣ же открытія вакансій таковой будетъ допущенъ, но, по всей вѣроятности, въ размѣрахъ весьма ограниченныхъ.

Прошенія о приемѣ въ число учениковъ подаются на простой бумагѣ на имя директора и принимаются имъ въ зданіи училища ежедневно отъ 9 часовъ утра до 3 часовъ по полудни. При прошеніи должны быть представлены слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи, б) свидѣтельство о званіи (для дворянъ свидѣтельство депутатскаго собранія, для дѣтей чиновниковъ и духовныхъ лицъ—послужной списокъ отца, а для дѣтей лицъ изъ податныхъ сословій—засвидѣствованная копія съ того вида, по которому живутъ родители) и в) свидѣтельство врача о привитіи оспы.

Въ I классъ принимаются дѣти не моложе 10-ти и не старше 13 лѣтъ, умѣющія бѣгло читать и писать подъ диктовку по русски безъ грубыхъ орфографическихъ ошибокъ, знающія главныя молитвы и изъ ариметики первыя четыре дѣйствія надъ цѣлыми отвлеченными числами.

Приемныя испытанія будутъ производиться 11, 12, и 13 Августа съ 10 часовъ утра.

Желающіе имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія благоволятъ обращаться къ директору училища.

Директоръ М. Дмитриевскій.

За письмоводителя А. Малышевъ.

БИБЛИОТЕКА КРЕМЛЕВОЙ переведена въ д. Панова, по Полковской ул. Библиотека увеличена покупкою книгъ у Н. П. Иванова. Условія подписки въ мѣсяць отъ 50 коп. до 1 р. 50 коп. Тутъ же **ПРОДАЮТСЯ** по случаю книги, въ количествѣ свыше 300 томовъ. 84—3—2

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Определение Правительствующаго Сената. *О правѣ чиновниковъ, которымъ предоставлено закономъ, при разъѣздахъ по дѣламъ службы, пользоваться земскими лошадьми безъ платежа прогоновъ, брать съ собою необходимыхъ для исполненія ими служебныхъ обязанностей лицъ.* Правительствующій Сенатъ призналъ, что чиновники пользующіеся, при разъѣздахъ по дѣламъ службы, обывательскими подводами бесплатно, имѣютъ право перевозить съ собою лицъ, необходимыхъ для исполненія ими служебныхъ обязанностей, если по правиламъ почтоваго сообщенія не требуется для сего ни экипажей, ни лошадей сверхъ количества, положеннаго имъ по закону.

(„Правит. Вѣстн.“)

Телеграфъ принесъ намъ два слѣдующія извѣстія, имѣющія весьма важное общественное значеніе. (Сѣвернаго Агенства.)

Петербургъ, 5-го Іюля. Правительственное сообщеніе: восемнадцатилѣтній опытъ указалъ несовершенства положенія 9 Февраля 1865 года о пошлинахъ за право торговли и промысловъ. Такъ, нѣкоторые низшіе виды промысла излишне обременены, а крупныя торговли и промышленныя предпріятія недостаточно обложены; главное же несовершенство—одинаковое обложеніе всѣхъ однородныхъ предпріятій, вслѣдствіе чего самыя крупныя платятъ наравнѣ со средними, иногда незначительными. Устраненіе недостатковъ можетъ осуществиться только постепенно; при этомъ необходимы: осторожность и предварительное измѣненіе организаціи и податнаго управленія; но и теперь возможно дополнительное обложеніе предпріятій, платящихъ слишкомъ мало, и нѣкоторое облегченіе платящихъ слишкомъ много. Этому требуетъ справедливость и необходимость возмѣщенія суммъ, которыхъ государственное казначейство будетъ лишено вслѣдствіе отмены подушной подати. Свои соображенія по сему предмету министерство Финансовъ публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе, желая воспользоваться мнѣніями компетентныхъ лицъ и учрежденій до осени, когда проектъ поступитъ въ Государственный совѣтъ; сегодня же въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ опубликована часть названнаго проекта.

— **Петербургъ, 9-го.** Газеты сообщаютъ, что министерство Путей Сообщенія возбудило вопросъ объ обязательномъ страхованіи всѣхъ товаровъ, идущихъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Первое извѣстіе важно уже потому, что оно убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ правительственныхъ сферахъ, конечно высшихъ, считаютъ далеко не лишнимъ выслушать мнѣніе общества о мѣрахъ, которыя проектируются для него. Только при такомъ отношеніи къ дѣлу и можно ждать, что законы наши не будутъ расходиться съ жизнью, что общество не будетъ имѣть права взваливать отвѣтственность за свои бѣды на лицъ, правящихъ государствомъ. Обществу дается теперь право и возможность высказаться за и противъ проекта закона, указать тѣ недостатки, пробѣлы и несоотвѣтствія, какія кто можетъ усмотрѣть. И если и при этой возможности общество отнесется къ дѣлу индифферентно, то вина уже его. Конечно, теперь, пока въ рукахъ нашихъ нѣтъ текста проекта закона о новыхъ торговыхъ пошлинахъ, мы считаемъ неумѣстнымъ касаться этого вопроса; но когда познакомимся съ нимъ, то выскажемъ и свой взглядъ, открывая, конечно, страницы нашей газеты для взглядовъ всѣхъ желающихъ и заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ.

Другое телеграфное сообщеніе о газетномъ слухѣ, далеко не произвело на насъ такого отраднато впечатленія, какъ первое. Намъ, даже, не вполне понятна цѣль, которой, будто-бы желаетъ достигнуть, министерство Путей Сообщенія. Мы понимаемъ, что поднимать вопросъ объ обязательномъ страхованіи скота отъ чумы, сибирской язвы и т. п. бѣдъ, объ обязательномъ страхованіи имущества на случай гибели его отъ огня, объ обязательномъ страхованіи судовъ отъ потопленія, объ обязательномъ страхованіи вообще людей и имущества отъ неперемѣнныхъ случайностей; но какъ хотите, мы отказываемся понять необходимость страхованія товаровъ на желѣзныхъ дорогахъ отъ разграбленія ихъ, отъ порчи ихъ вслѣдствіе небрежнаго храненія и отъ тому подобныхъ случайностей, вполне зависящихъ отъ недобросовѣстности агентовъ желѣзнодорожной службы. Вѣдь, никто изъ насъ не платитъ своей прислугѣ премій за то, чтобы она не утатила нашего имущества. Почему же мы будемъ обязаны платить желѣзной дорогѣ за то, что она исправно исполнила свое обязательство?...

Вообще, эта мѣра кажется намъ довольно странною, и мы не можемъ третировать ее иначе, какъ попустительство нерадѣвнѣю же-

лѣзнодорожныхъ заправиль, причемъ вполне законная отвѣтственность желѣзнодорожныхъ компаній, кѣмъ-то считается необходимымъ свалить на ни въ чемъ неповинное общество. Если бы на эту мѣру смотрѣть, какъ на всеобщее увеличеніе перевозныхъ тарифовъ, то и тутъ, какъ-то странно видѣть, что это повышеніе проектируется не открыто, какъ бы изъ подъ тишка. Тутъ, какъ будто проглядываетъ желаніе провести кого-то. На сколько мы знаемъ, правительственные лица наши дѣйствуютъ всегда прямо, безъ подвоховъ, а потому и самый слухъ, проникшій въ газеты, мы считаемъ ничѣмъ инымъ, какъ пробнымъ камнемъ, пущеннымъ для того, чтобы орондировать общественное мнѣніе—не пройдетъ ли эта „штука“ безслѣдно. Проблема эта придумана, конечно, кѣмъ либо, кто или подалъ подобный странный проектъ, или кто намѣревается еще его провести. Но кому выгодно введеніе такого обязательнаго страхованія товаровъ?— конечно, оно выгодно болѣе всего тѣмъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, гдѣ кражи товаровъ—явленіе обыденное. Для нашей Уральской линіи, напримѣръ, мѣра эта будетъ убыточна. Кражи на этой линіи случаются крайне рѣдко, а дороговизна провоза даетъ и теперь возможность конкурировать конной перевозкѣ съ желѣзной дорогой. Введеніе обязательнаго страхованія возвыситъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, провозную плату свыше 60%, если будутъ взимать всего 1/2% съ суммы страхуемаго. Для примѣра возьмемъ чай. Если за провозъ пуда чаю теперь взимаютъ 40 к., то со страховыми, принимая чай въ 1 р. 50 к. за фунтъ, придется заплатить 70 к.!! Даже и 1/4% страховыхъ, въ этомъ случаѣ увеличиваетъ провозную плату въ 40 к. на 37 1/2%. Понятно, что тогда большинство цѣннаго товара пойдетъ гужомъ или водой, а не по желѣзнымъ дорогамъ, и на ихъ долю падетъ перевозка малоцѣнныхъ грузовъ, перевозимыхъ по низшему тарифу. Не думаемъ, чтобы министерство Путей Сообщенія не поняло бы всю безвыгодность и обременительность мѣры, слухъ о которой кто-то пустилъ въ газетахъ, а Сѣверное Агенство любезно разнесло по Россіи и за границу. Если какой либо провинціальныи органъ печати подвергается нареканіямъ за то, что онъ помѣщаетъ на своихъ столбахъ непростительныя сообщенія, то что же сказать про „Сѣверное Агенство“, которое обладаетъ громадными денежными средствами, особымъ покровительствомъ и центромъ своей дѣятельности имѣетъ средоточіе высшихъ правительственныхъ мѣстъ. При такихъ условіяхъ агенство всегда имѣетъ возможность провѣрить слухъ, и не сообщать по телеграфу слуховъ о неразумныхъ, конечно, небывалыхъ проектахъ.

Телеграмма «Екатеринбургской Недѣли».*)

Барнаулъ, 10 Іюля. Изъ числа прежняго состава Алтайскихъ дѣятелей преданъ суду лишь одинъ лѣсничій. За штатомъ оставлены служившіе въ Горномъ Правленіи и управляющій Салаирскимъ краемъ. Шесть инженеровъ уволены въ отставку, а оставшіеся переведены на новыя должности. Во время прибытія на Алтай новаго горнаго начальника, заводы бездѣйствовали.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 3-го Іюля. Министръ финансовъ выѣхалъ вчера за границу въ шестинедѣльный отпускъ. Какъ слышно, поѣздка вызвана исключительно совѣтами врачей, предписавшихъ министру курсъ леченія въ Эмсѣ.

Вчера же состоялся отъѣздъ бухарскаго наследнаго принца. На станціи принцъ неоднократно выражалъ окружающимъ, что онъ не забудетъ приема, оказаннаго ему Влымы Царемъ и его народомъ, вполне убѣжденъ въ укрѣпленіи дружескихъ отношеній Бухары съ Россіей и никогда не изгладится изъ моей памяти—сказалъ принцъ—образъ Бѣлаго Царя и Русской Императрицы, доброта которыхъ безпредѣльна. Передъ самымъ отъѣздомъ, принцу привезли подарокъ генерала Черныяева—роскошный серебряный сервизъ.

Министръ Императорскаго Двора возвратился 3 Іюля въ Петергофъ.

6-го Іюля. Основной налогъ съ недвижимыхъ имуществъ и дополнительный въ Государственный доходъ съ оныхъ на квартирную повинность предписано исчислить впродъ въ одной общей суммѣ, подѣ-

*) Мы заручились постояннымъ корреспондентомъ на Алтай, и надѣемся получать, по возможности, часто телеграфныя сообщенія изъ того края.

именемъ: „налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.“ Распределение самаго налога, въ суммѣ 6.038,600 рублей, установлено въдомство, опубликованной въ „Собраніи узаконеній“ и „Правительственномъ Вѣстникѣ“.

Министръ-резидентъ Черногоріи, Ионинъ, назначается посланникомъ въ Бразилію, а первый секретарь миссіи въ Китаѣ, Кояндеръ — вмѣсто Ионина.

Газеты сообщаютъ, что окончаніе работъ по Путиловскому морскому каналу ожидается въ Сентябрѣ, когда состоится спускъ воды изъ моря.

8-го Юля. Въ провинціи выѣзжаетъ директоръ департамента неокладныхъ сборовъ. Газеты говорятъ, что поѣздка предприятия для ознакомленія съ акцизною операціею. Ермоловъ посѣтитъ, между прочимъ, Кавказъ, съ цѣлью объединенія акцизнаго дѣла.

Сегодня утромъ, на здѣшнемъ пороховомъ заводѣ, въ растирательной производилъ взрывъ; убитыхъ пять, тяжело раненыхъ двое; зданіе растирательной разрушено.

Полуимперіалы 8 р. 40 к., съдано.

9-го Юля. Опубликованы ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія: о взыскаціяхъ за нарушеніе постановленій о питейномъ и табачномъ сборахъ и порядкѣ производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ, а также нарушеніямъ правилъ акциза съ сахара; объ измѣненіяхъ таможеннаго устава относительно привознаго табака, и о порядкѣ продажи земельныхъ участковъ, заложенныхъ въ крестьянскомъ поземельномъ банкѣ.

Съ 1 Февраля по 1 Мая текущаго года, государственныхъ доходовъ поступило 193.015,403 руб. менѣе предшествовавшаго на 3.683,874 руб.; расходовъ же произведено 209.810,979 рублей, болѣе предшествовавшаго на 10.166,514 руб.

Москва, 7-го Юля. Гроза съ ливнемъ, бывшая въ ночь 6 Юля, причинила много вреда во многихъ мѣстахъ: затоплены подвалы, причѣмъ утонуло два мальчика; вода въ подвалахъ доходитъ до трехъ аршинъ, такъ что образовались бушующіе потоки и цѣлыя озера; нѣкоторыя строенія сильно пострадали, причѣмъ испорчено много товара. Подъ Москвой грозой убило нѣсколько человѣкъ.

Калуга, 3-го Юля. Ока сильно обмелѣла, такъ что пароходы между Калугой и Сернуховымъ запаздываютъ на полсутки.

Саратовъ, 4-го Юля. Значительная часть оставшейся въ Царинскомъ уѣздѣ на Саринскомъ островѣ саранчи окрылилась; истребленіемъ ея заняты два баталіона.

Рязань, 4-го Юля. Гессенская муха появилась на ржаныхъ поляхъ Сапожковского уѣзда.

Харьковъ, 4-го Юля. 1 Юля, ночью, сгорѣлъ рядъ лавокъ; убытки значительныя.

Казань, 5-го Юля. Губернское земское собраніе постановило отпустить свыше милліона на обмѣненіе полей и, для образованія этой суммы, ходатайствовать объ отпускѣ 590.000 рублей изъ общаго продовольственнаго капитала.

Старая-Русса, 5-го Юля. Сегодня, въ часъ ночи, начался сильный пожаръ; обгорѣли уже двѣ главныя улицы.

6-го Юля. Вчерашній пожаръ уничтожилъ около тридцати домовъ съ надворными постройками.

Одесса, 6-го Юля. Пароходная компанія „Messageries maritimes“ прекратила рейсы между Одессою и Константинополемъ до снятія карантинна въ Одессѣ. Примѣру этой компаніи послѣдуютъ: „Австрійскій Льюль“ и итальянская компанія „Florio“.

Кіевъ, 7-го Юля. Въ окружный судъ поступило дѣло правильно организованной шайки конокрадовъ, дѣйствовавшей во всемъ Юго-западномъ краѣ. Обвиняемыхъ 43; дѣло продлится, вѣроятно, недѣлю.

Полтава, 7-го Юля. Здѣшняя выставка открывается 15 Юля; обѣщаетъ быть удачною.

Сѣвскъ, 7-го Юля. 4 Юля пожаръ въ Трубчевскѣ истребилъ большую и лучшую часть города, при этомъ погибло много людей.

Черниговъ, 8-го Юля. Въ части уѣзда появилась саранча.

Кронштадтъ, 9-го Юля. Сегодня Его Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ произвелъ прощальный осмотръ фрегату „Свѣтлана“, корвету „Балънъ“ и клиперу „Разбойникъ“, уходящимъ въ заграничное плаваніе.

Ташкентъ, 9-го Юля. Въ Церовскѣ закончены работы пропуска воды въ сухое русло Джаны-Дарьи, для обводненія степи; вода дошла до Иркибая. Работы продолжались два мѣсяца, въ которые ежедневно работало 1500 человѣкъ.

Парижъ, 3-го Юля. Вчера, въ день національнаго праздника, состоялся обычный смотръ войскамъ. Президента Гриви и министровъ

публика привѣтствовала кликами: „да здравствуетъ республика“, а при прохожденіи войскъ раздавались шумныя одобрительныя возгласы.

5-го Юля. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ заявилъ палатѣ, что телеграмма адмирала Пьера, отъ 13 Юля, не упоминаетъ о случаѣ въ Таматавѣ, если же принять чрезвычайныя мѣры, то онѣ, должно быть, оправдываются обстоятельствами. Въ случаѣ серьезнаго недоумѣнія, правительство поступитъ согласно требованіямъ сираведливости и интересовъ страны!

6-го Юля. Лессенсъ сообщилъ акціонерамъ Напамскаго канала, что открытіе канала послѣдуетъ въ 1888 году.

8-го Юля. „Агентство Гаваса“ опровергаетъ извѣстіе, будто президентъ республики и президентъ совѣта министерствъ отвѣчали на письмо папы. Говорятъ, что вмѣсто Лихунчанга, губернаторомъ южныхъ провинцій назначается сторонникъ мира, и столкновеніе, по поводу Аннама, можетъ кончиться миролюбиво.

Каиръ, 4-го Юля. Въ Гезе, предмѣстьи Каира, умерло отъ холеры пять человѣкъ; предмѣстье оцѣлено кордопомъ.

Въ предмѣстьи Каира, Булакѣ, было два сомнительныхъ случая заболѣванія, въ коемъ подозрѣваютъ холеру. Въ Вагсѣ умерло холерою шестеро.

5-го Юля. Холера здѣсь усиливается; дѣлаются приготовленія къ выступленію англійскаго гарнизона.

7-го Юля. Въ послѣдніе сутки въ Каирѣ умерло отъ холеры 61, въ Даміаттѣ—17, Хабарѣ—14 и Александріи—одинъ человѣкъ.

8-го Юля. Холера въ Портъ-Саидѣ прекратилась, въ Каирѣ же въ послѣдніе сутки умерло 68 человѣкъ.

Лондонъ, 4-го Юля. Япоція отклонила предложенный ей Франціею союзъ противъ Китая.

5-го Юля. Два англійскихъ военныхъ судна отплыли къ острову св. Маврікія.

9-го Юля. Финморисъ сообщилъ палатѣ общинъ, что представителямъ Англій въ Каирѣ предписано произвести давленіе на египетское правительство, съ цѣлью убѣдить его, что для подавленія холеры необходимо соблюденіе санитарныхъ уставовъ, что несравненно важнѣе кордоновъ лазаретовъ и карантинныхъ.

Александрія, 5-го Юля. Холера въ Египтѣ распространяется; санитарный совѣтъ обсуждаетъ мѣры изолированія Александріи.

6-го Юля. Проектъ изолированія Александріи оставленъ, по неудобности и изъ опасенія неблагопріятнаго впечатлѣнія за границей.

Константинополь, 8-го Юля. Нелидовъ вручилъ вчера Султану свои вѣрительныя грамоты.

Бѣлградъ, 8-го Юля. Великая скупщина, созываемая для пересмотра конституціи, соберется въ Октябрѣ.

Афины, 8-го Юля. Министры Юстиціи и Морской подали въ отставку.

Мелочи всенедельной жизни.

Еще о праздничной торговлѣ. Булюбашествующій воспитатель. Адвокатская болѣзнь, „Resipiscantia“. По поводу Крестовской ярмарки. Рыцарь безъ страха, но не безъ упрека.

„Капля долбитъ камень“, истина вѣковая. Чернильная капля, проводящая какую-бы то ни было честную идею; отстаивающая чай-бы то ни было насущный интересъ; добивающаяся восстановленія чьихъ-бы то ни было поправныхъ правъ, рано или поздно непременно добьется своего и несомнѣнно восторжествуетъ. Мы съ удовольствіемъ прочитали въ № 24 „Недѣли“ замѣтку г. „NN“ къ вопросу о праздничной торговлѣ, о которой еще въ прошломъ году *) говорили мы, защищая интересы „бѣлыхъ негровъ“—купеческихъ прикащиковъ, не знающихъ что такое отдыхъ и для чего существуетъ „день-же седьмой суббота“, который повѣлено отдавать „Господу Богу“. Намъ отрадно было услышать, что дума, со словъ прессы, восторжествовала этотъ вопросъ въ одномъ изъ своихъ собраній и постановила „прекратить торговлю въ воскресные дни“. Ея стремленія къ удовлетворенію насущной и вполне законной потребности тружениковъ-прикащиковъ дѣлаетъ ей несомнѣнную честь. Если-же этому постановленію не было суждено воспріять обязательную силу, то уже это не вина думы.

Мы не постигаемъ, почему праздники, дни, когда предоставленъ отдыхъ даже почтовому вѣдомству, чрезъ кото-

* См. «Ек. Нед.» 1882 г. № 23-й.

рое ежедневно пересылаются миллионы писемъ, нерѣдко содержащихъ въ себѣ рѣшающее, роковое значеніе для сотенъ тысячъ людей, получающихъ известное сообщеніе днемъ позже,—отнять у приказчиковъ? Въ самомъ дѣлѣ: банковскій чиновникъ, крестьянинъ, мастеровой, старатель, даже каторжникъ, несущій кару закона, и тотъ имѣетъ отдыхъ въ воскресный и праздничный день, а купеческій приказчикъ осужденъ сидѣть въ лавкѣ до поздней ночи, отгѣривая аршиномъ или отвѣсивая на вѣсахъ. А казалось-бы, что и приказчику, наравнѣ съ прочими гражданами, должно провести этотъ день въ своей семьѣ и отдохнуть отъ шестидневныхъ трудовъ; надо и ему дать возможность подышать чистымъ воздухомъ, потому что на долю его легкихъ не мало достается пыли въ теченіи недѣли.

Намъ скажутъ, что подобное распоряженіе вредно отзовется на интересахъ торговцевъ; что въ праздники, какъ дни свободные (Jis!) для рабочаго люда, торговля идетъ особенно бойко и что многіе, пользуясь свободнымъ для себя днемъ, прѣзжаютъ въ городъ дѣлать закупки. Хорошо-съ! Согласны! Хотя-бы можно многое сказать въ защиту того, что день свободный Ивану долженъ быть свободенъ и Петру, какъ человѣку имѣющему на него такое-же право, но, чтобы гусей не раздражить, попробуемъ въ видѣ опыта устроиться такъ: пусть въ праздники открываются лавки отъ 12 до 3 часовъ по полудни. Въ эти три часа можно успѣть купить все, что нужно, тогда и покупатели будутъ удовлетворены, и хозяева зашибутъ свой барышъ, и приказчики получаютъ вполнѣ ими заслуженный отдыхъ. Такимъ образомъ „волки будутъ сыты и овцы цѣлы“, по словамъ русской пословицы.

* * *

Приводя эту пословицу, мы невольно вспомнили одно латинское изреченіе: „homo homini—lupus“. Нельзя сказать, чтобы волчьи инстинкты, проявляющіеся въ челоѣкѣ оправдывались дарвиновской теоріей борьбы за существованіе—совсѣмъ нѣтъ! Просто они являются результатомъ желанія подгадать ближнему, подставить ему ногу, „насолить“, „упечь“, „удружить“, „подтянуть“ и т. д., и т. д. И удивительно-все того, что „удружить“ стремится не какой нибудь индивидуумъ, для котораго „кулакъ“ представляетъ конечный идеалъ всѣхъ помысловъ и стремленій, для котораго слова „сокрушить ребра“, „разбить рожу“ и т. п. звучатъ слаще нѣнія г-жи Меншиковой; нѣтъ—люди интеллигенціи, люди, которымъ ввѣряемъ мы воспитаніе нашихъ дѣтей, на которыхъ возлагаемъ свои упованія и надежды, что они своимъ примѣромъ приготовить изъ нихъ полезныхъ и честныхъ слугъ отечеству,—эти-то люди ради стремленія „насолить“ и „удружить“ практикуютъ любобашевскіе приемы „солки“ и „дружки“.

„Саратовскій листокъ“ № 119 по словамъ „Русск. Курьера“ передаетъ, что въ городѣ Троицкѣ (Оренбург. губ.) у мирового судьи разбиралось дѣло преподавателей тамошней гимназіи, Голубева и Смышляева. Послѣдній занимаетъ мѣсто воспитателя въ этомъ учебномъ заведеніи и обвинялся въ распространеніи въ обществѣ слуховъ, имѣющихъ цѣлю дискредитировать предъ правительствомъ политическую благонадежность г. Голубева. Хотя внезапнымъ обыскомъ, даже безъ прокурорскаго надзора, ничего преступнаго у г. Голубева не обнаружено, но ему предложено было выйти въ отставку.

Основываясь на показаніи свидѣтелей, мировой судья призналъ учителя приготовительнаго класса, воспитателя Троицкой гимназіи Петр. Алексѣев. Смышляева виновнымъ въ распространеніи клеветы на г. Голубева и приговорилъ его къ двумъ мѣсячному аресту—вышей мѣрѣ наказанія за клевету. Послѣ этого Смышляевъ три раза обращался къ безвинно-оклеветанному имъ г. Голубеву съ просьбой о прощеніи, чистосердечно раскаяваясь, но, какъ слышно, г. Голубевъ мириться не считаетъ возможнымъ, находя, что дѣло это имѣетъ не одинъ личный интересъ, но и общественный.

Полагаемъ, что такъ! Оклеветать челоѣка, набросить на него тѣнь самаго ужаснаго преступленія, лишить его добраго имени, сдѣлать паріей общества, исковеркать всю его будущность и потомъ, ласково улыбаясь, сказать:

— Не сердись, дружище, я пошутилъ, извини!...

Не правда-ли, какъ это мило!...

* * *

Если-бы Хлестовой пришлось имѣть дѣло съ нѣкоторыми адвокатами субъектами нашего времени, то, по всей вѣроятности, она имъ рекомендовала-бы полегчить отъ новой овладѣвшей ими болѣзни, называемой: „Resipiscantia“, выражающейся тѣмъ, что больной каждый, попавшійся ему на глаза, чужой рубль, считаетъ своею собственностію и стремится распорядиться имъ по всей своей волѣ.

Въ нѣкоторомъ городѣ, Екатериненштадтѣ, жилъ-былъ адвокатъ. Въ этотъ городъ паѣзжалъ по временамъ господинъ, имѣющій ограниченныя средства, которому предстояло получить съ другаго лица, безспорно слѣдующія ему, деньги въ количествѣ 200 руб. Будучи знакомъ съ адвокатомъ, страдающимъ названнымъ нами недугомъ, онъ, не подозревая, конечно, что имѣетъ дѣло съ большимъ, поручилъ ему выискать деньги и за хлопоты назначилъ *половину* всей суммы—гонораръ, какъ изволите видѣть, солидный—съ тѣмъ, чтобы другая половина была выслана къ нему по мѣсту его жительства. Передалъ документы и уѣхалъ успокоенный.

„Въ одно прекрасное утро“, какъ говорилось въ старинныхъ романахъ, кліентъ получаетъ отъ адвоката письмо приблизительно такого содержанія: „деньги мнѣ сполна уплачены, гонораръ свой я заполучилъ и сшилъ себѣ великолѣпную пару; желаю вамъ всѣхъ радостей, добраго здоровья и проч.“ Проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ, кліентъ снова прѣзжаетъ въ Екатериненштадтъ и, какъ у него въ карманѣ было денегъ всего „полтора рубля семь гривенъ“,—капиталъ, какъ видите, не обширный, то въ первыхъ строкахъ ударился къ адвокату. Смотритъ: пара сшита на сто рублевый гонораръ сидитъ прекрасно, не морщитъ, не рѣжетъ подъ мышками—преlestь!

— Такъ и такъ, г. адвокатъ, ждалъ я семь мѣсяцевъ присылки моихъ денегъ, должно быть, въ это время почта не ходила, такъ я самъ вотъ....

— Деньги получены сполна, будьте спокойны; но, видите-ли, батенька, теперь у меня мелкихъ нѣтъ, а размѣнять нечего; ваши-же деньги я, признаться, употребилъ на ремонтровку пальто, покупку новой шляпы и пріобрѣтеніе отличнѣйшихъ патентованныхъ перчатокъ-самохватовъ; но я вамъ скоро уплачу—не сомнѣвайтесь!

Опустилъ голову кліентъ, побрикалъ въ карманѣ своими пятаками, распаркался и скрылся. Но какъ „голодъ не тетка, а нужда не сестра“, то мало помедливъ—направился опять къ адвокату, тотъ на этотъ разъ вручилъ ему какую-то бездѣлицу. Чтобы не надоѣдать вамъ, читатель, многословіемъ, мы скажемъ, что 50 руб. имъ кліенту уплачены, а остальные 50 р. обѣщались уплатить—„ну, какъ-нибудь надникъ!“

Чѣмъ объяснить такое явленіе, какъ израсходованіе чужихъ денегъ на свой собственный обиходъ, если не болѣзненнымъ состояніемъ субъекта, который, вмѣсто того чтобы полученныя деньги или тотчасъ отправить по принадлежности, или положить ихъ въ одинъ изъ банковъ на имя своего довѣрителя, преспокойно кладетъ ихъ въ свой карманъ и обращается съ ними безъ экскузацій. Чѣмъ-же, въ такомъ случаѣ, гарантированы всѣ довѣрители отъ этихъ безцеремонныхъ дѣйствій адвокатовъ, страдающихъ *тикунаманией*? Въдъ имъ поручаются суммы и не во сто рублей, а подчасъ и во сто тысячъ; мы разсчитали, что если-бы пришлось, потомъ, выручать отъ адвоката эдакую уйму денегъ, получая ежедневно, примѣрно, по двухгривенному, то чтобы выбрать ее сполна безъ 0/0, потребовалось-бы 1377 лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ! Немножко долгоцько!

Благодареніе Богу, что у насъ въ Екатеринбургѣ еще нѣтъ адвокатовъ, одержимыхъ этимъ ужаснымъ недугомъ.

* * *

Многoго нѣтъ въ Екатеринбургѣ! Нѣтъ, какъ мы сейчасъ сказали, адвокатскаго недуга; нѣтъ болѣе и столичныхъ пѣвцовъ: улетѣли они, покинувъ насъ плѣнныхъ ихъ пѣніемъ и пораженныхъ безцеремоннымъ, нерѣдко возмущавшимъ душу, отношеніемъ къ здѣшней публикѣ; улетѣли они, унося съ собой почтенную сумму денегъ, собранныхъ ими въ видѣ контрибуціи съ нашихъ эстетическихъ стремленій!

Прощай идеальная, юная „Маргарита“, которую воплощала г-жа Меншикова! Прощай развеселый шутникъ „Торпокка“, въ лицѣ котораго г. Богатыревъ откалывалъ свои

„милая“ выходки, давая слово „почтеннѣйшей“ публикѣ „выпить если не съ часовымъ на вышкѣ, то хоть съ г. оркестромъ-Образцовымъ!“ пропайте, надолго, увѣ! быть можетъ, навсегда! Да, не мало размотали мы деньжонокъ съ этой „оперой“. Впрочемъ, „злато мечтанье пустое“, по увѣренію того-же г. Богатырева, будемъ ему вѣрить и утѣшимся!

Въ недалекомъ будущемъ еще болѣе опустѣетъ нашъ городъ: скоро начнется Крестовская ярмарка съ разными ярмарочными перепетиями и „перепитиями“, потянется туда разный людъ, ради приобрѣтенія „пустаго мечтанья“. И „Казань“, и „Москва“ съ своими хорами; и разные магазины съ залежавшимися бакалеями и иными продуктами: не идутъ здѣсь—сойдутъ тамъ, „благо невѣстка, всяку дрянъ трескаться!“ Снова настанетъ „покосъ“ конторѣ вольныхъ почтъ—ей ежедневно прійдется отпускать цѣлые десятки троекъ за христіанскіе прогоны. Кстати о ярмаркѣ. Мы слышали, что антрепренеръ тамошняго театра, г. Королевъ, составилъ въ настоящемъ году хорошую драматическую труппу, пригласилъ очень недурной оркестръ, реставрируетъ декораціи и, вообще, не останавливается ни передъ какими затратами, чтобы сдѣлать свой театръ дѣйствительно театромъ, а не „промысловымъ заведеніемъ“, какъ его именуетъ Шадринская земская управа въ своихъ окладныхъ листахъ.

Зная, по личному опыту, что такое жизнь въ Крестахъ, въ этихъ картонныхъ домикахъ, продуваемыхъ всѣми тридцатью двумя вѣтрами, проливаемыхъ дождемъ, пропекаемыхъ солнцемъ; въ Крестахъ, гдѣ феноменальная грязь чередуется съ ужающей пылью, гдѣ нѣтъ возможности отвести душу, кромѣ приснопоминаемыхъ „Москвы“ и „Казани“, нельзя не сказать „спасибо“ г. Бобошъ-Королеву, дающему возможность посѣтителю ярмарки отдохнуть нравственно въ его театрѣ, гдѣ если и нельзя встрѣтить на сценѣ „чертей обоого пола“, за то можно видѣть симпатичное исполненіе хорошаго репертуара.

* * *

Въ заключеніе мы хотимъ поѣлиться съ читателемъ маленькимъ курьезомъ, имѣвшимъ мѣсто на нашей желѣзной дорогѣ 3-го Юля.

Едва пассажирскій поѣздъ отошелъ отъ вокзала, какъ въ вагонъ III класса явился какой-то индивидуумъ въ партикулярномъ платьѣ и въ войлочной шляпѣ, въ сопровожденіи кондуктора, для совершенія общаго обряда обрѣзанія билетовъ. На одной изъ скамеекъ помѣщалась бѣдно одѣтая пожилая женщина и рядомъ съ нею дѣвочка лѣтъ десяти съ шерстянымъ платкомъ на колѣнахъ. Обращаясь къ пассажирамъ отрывисто и съ высока, какъ оно и подобаетъ мелкотравчатому, не въ самдѣленномъ начальству, господинъ въ партикулярномъ платьѣ, вѣроятно, для приданія себѣ пущей важности, требовалъ билеты низкимъ басомъ, напомиавшемъ голосъ пѣвца Лаврова. Дошла очередь до пожилой дамы.

— Билетъ!

Она подала билетъ, щипчики щокнули: оскорбленіе совершилось.

— Билетъ! обратился онъ къ дѣвочкѣ. Пожилая дама, ея мать, подаетъ полбилета.

— Это что еще такое? Эдакая большая дѣвочка ѣдетъ съ половинымъ билекомъ!.. ужаснулся незнакомецъ.

— Батюшка, в. б., ей всего-то съ Варварина дня десятый годокъ пошолъ—вѣрное слово!..

— Не правда! отрѣзало начальство, на мой взглядъ ей больше десяти лѣтъ! *Покажите метрическое свидѣтельство!*

— Какое, батюшка, свидѣтельство? Развѣ мы его при себѣ возимъ—оно дома у насъ сохраняется.

— А—а! Свидѣтельства нѣтъ! Кондукторъ! дополучить остальную половину.

Въ это время ребенокъ, испуганный „лавровскими“ нотами начальническаго голоса заплакалъ, растерялся.. платокъ соскользнулъ съ колѣнъ на полъ и... о ужасъ! открылъ контрабанду: маленькаго котенка, котораго везла дѣвочка.

— Билетъ! не своимъ голосомъ рывнуло начальство. Какъ? билета на кошку нѣтъ!.. Кондукторъ взыскать!..

— Батюшка, ваше благородіе, вѣдь котеночекъ-то маленький, дѣтская забава... дозвольте.

— Взыскать, кондукторъ!.. Я—было-бы вамъ извѣстно,— контролеръ и поэтому... взыскать!..

Когда-же нѣкоторые изъ пассажировъ начали протестовать противъ строгости г. контролера, то онъ, не говоря дурнаго слова, властно крикнулъ:

— Что-о? Молчать! не разсуждать! Черезъ жандармовъ выведу! однимъ словомъ вышло нѣчто въ родѣ: публика—tout beau!..

Мы, съ своей стороны, вполне сочувствуемъ г. контролеру, столь ревниво оберегающему желѣзнодорожные интересы. Въ самомъ дѣлѣ: на его взглядъ дѣвочкѣ больше 10 лѣтъ; метрическаго свидѣтельства при ней нѣтъ: кто-же поручится, что она не уворовываетъ ровно полбилета? ѣдетъ котенокъ, которому значительно больше двухъ недѣль отъ роду, потому что онъ уже началъ сморгѣть однимъ глазомъ—и опять безъ билета!.. Довольно того, что мухи проѣзжаютъ даромъ отъ Екатеринбургъ до Перми и обратно, а если еще котятъ возитъ безденежно, вѣдь это!.. Нѣтъ-тъ, мм. гг., такъ нельзя-съ! Нельзя такъ! говоримъ мы вамъ!..

Но, такъ какъ не всегда возможно проѣзжающимъ имѣть подъ рукой не только метрическое свидѣтельство изъ консисторіи, но даже таковую-же справку отъ священно-церковнослужителей, то мы рекомендуемъ слѣдующее средство для опредѣленія возраста пассажировъ:

при кассахъ ж. д. имѣть „мѣру“ на манеръ тѣхъ, какія существуютъ въ рекрутскихъ присутствіяхъ и при выдачѣ ему билета, ставить пассажира въ эту мѣру. Если ростъ его не будетъ превышать единожды установленной нормы, то выдать полбилета, а со всѣхъ переросшихъ требуемому норму неукоснительно взыскать деньги полностью...

Ниль А—гъ.

ХРОНИКА.

На дняхъ погибли ниже плотины на Исетскомъ озерѣ двѣ наши юныя согражданки, а одинъ взрослый мужчина, въ тотъ же день, кончилъ свою жизнь въ водѣ нашего городского пруда—вотъ факты, по поводу которыхъ мы хотимъ сказать нѣсколько словъ.

Представьте себѣ, читатель, отчаяніе того несчастнаго, который, выбившись изъ силъ, вынужденъ, опуститься въ полномъ сознаніи на дно, чтобы тамъ покончить свою жизнь. Представьте себѣ его страхъ, отчаяніе, изступленіе, когда въ послѣдній моментъ своей жизни онъ сознаетъ, что то общество, въ которомъ онъ, можетъ быть, родился, возросъ и жилъ, не предприняло никакихъ мѣръ, чтобы спасти жизнь сотнямъ лицъ, погибающимъ, по неосторожности, въ водахъ нашихъ прудовъ и рѣкъ. Что же мудренаго, что каждый изъ утопающихъ разстается съ жизнью не съ христіанскимъ чувствомъ примиренія съ ближними, а что послѣдняя мысль его шлетъ проклятія всему міру за его небрежное отношеніе къ участи подвергающихся опасности утонуть. Въ случаѣ, по поводу котораго мы повели рѣчь, невольными виновниками смертнѣтихъ 3-хъ жертвъ, говорятъ, были тѣ кто производили, добычу золота въ мѣстности, теперь составляющей дно Исетскаго озера и городского пруда. Шурфы и разрѣзы, конечно, обратились въ омуты, въ которыхъ погибло уже много людей, не хорошо знакомыхъ съ днами этихъ водовмѣстилищъ. Но предприняло ли общество какія либо мѣры, чтобы оградить купающихся отъ грозящей имъ опасности? Сдѣлали ли хоть что-либо, чтобы въ случаѣ несчастія, помощь была подъ рукой и явилась во время? Конечно нѣтъ, какъ и всегда... Мы умѣемъ ужасаться, вздыхать о несчастіи, изъявлять сочувствіе роднымъ погибшихъ; пожалуй, осуждать въ неумѣлости и рутинѣ тѣхъ, кто, послѣ часоваго лежанія въ водѣ утопленника, не смогли возвратитъ его къ жизни. Вотъ и все, что мы дѣлаемъ каждый разъ, когда узнаемъ о томъ, что тотъ или другой собратъ нашъ захлебнулся въ мутной водѣ нашего пруда, или въ болѣе чистой какого либо озера или рѣки. И никого, какъ будто, это не удивляетъ, никого не тревожитъ, никто не хочетъ что либо предпринять, чтобы помочь горю. А помочь ему, и помочь значительно, совѣмъ не такъ трудно—стоитъ лишь устроить у насъ „общество спасенія на водахъ“. Такія общества существуютъ уже во мно-

гихъ мѣстахъ нашего отечества, и не мало жизнью сохранилось, благодаря ихъ существованію. Эти общества устраиваютъ въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ спасительныя станціи, снабженныя всѣмъ необходимымъ для поданія помощи утопающимъ. А это необходимое, главнѣйше заключается въ имѣніи постоянного караула съ надежной лодкой, и нѣкоторыми спасительными снарядами: кругами, веревками, сѣтями и т. п. Еще въ то время, когда весной началъ таять ледъ, въ небольшомъ кружкѣ нашихъ согражданъ возникла мысль о необходимости учредить такое общество. Мало того, уже теперь получены круги и нѣкоторые другіе спасательныя снаряды; но мало кто объ этомъ знаетъ, и средствъ на осуществленіе этого человѣколюбиваго дѣла нѣтъ. Вотъ поэтому мы и рѣшились обратиться къ согражданамъ съ призывомъ помочь этому благому дѣлу посильными приношеніями. Каждый, желающій стать дѣйствительнымъ членомъ этого общества, долженъ сдѣлать ежегодный взносъ въ 5 р., внося все вдругъ, или по 1 р. въ 5 мѣсяцевъ. Внесшіе же менѣе 5 р. признаются членами соревнователями. Всѣ желающіе поступить въ число членовъ приглашаются заявлять о томъ редакціи, и если пожелаютъ, то и дѣлать приношенія на приобрѣтеніе лодки и наемъ караула на пруду. Медлить нельзя!

Но содѣйствіе общества своимъ чередомъ, а заводскимъ властямъ бездѣйствовать не слѣдуетъ—не разорятся, поди, заводы, если снабжать сторожей у плотинъ веревками и сухими обрубками дерева съ веревками же для спасенія утопающихъ.

Еще объ одномъ человѣколюбивомъ дѣлѣ.

Въ Тобольскъ прибыло 593 ч. переселенцевъ и было доставлено на пароходахъ около 30 труповъ и умирающихъ. 200 изъ этихъ переселенцевъ отправились, какъ обыкновенно, на обумъ искать счастья въ многоземельной Сибири. Они разсчитываютъ пріютиться въ Бійскомъ округѣ. Другая партія въ 393 чел. отправляется *по вызову* въ Приамурскій край, и всѣ поголовно въ обѣихъ партіяхъ бѣдствуютъ ужасно. И тѣ, кто отправились *по вызову* лишены всякихъ средствъ, не только къ продолженію пути, но и къ дневному прокормленію. Бѣдствіе ужасное, и помощь необходимо весьма быстра. Въ видахъ этого нашъ мѣстный комитетъ Краснаго Креста предлагаетъ устроить на Верхнеисетской дачѣ гулянье въ пользу этихъ переселенцевъ. Гуляніе предназначается въ Воскресенье 17-го Іюля. Мы слышали, что устроители, гулянія принимаютъ на свой счетъ всѣ расходы по устройству, и увѣрены, что общество наше, всегда отзывчивое на все доброе, отнесется къ участи несчастныхъ переселенцевъ съ полнымъ сочувствіемъ.

Но мы думаемъ, что и остальные города нашей губерніи и большіе заводы Урала не отстанутъ отъ Екатеринбурга и устроятъ гулянія, концерты или спектакли для поддержки тѣхъ бѣдниковъ, которыхъ нужда погнала искать счастья въ Сибири.

Сборомъ на переселенцевъ завѣдуетъ пока, Тюменскій переселенческій комитетъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Златоустъ, 30 Іюня 1883 г. „Земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ, прійдите и воладѣйте нами“, такъ говорили наши отдаленные предки. Такъ продолжаемъ вопіять мы, ихъ поздніе потомки. Городъ и уѣздъ наши велики и многолюдны, но нѣтъ у насъ ни городского головы, ни предсѣдателя земской управы. Подобно своимъ знаменитымъ предкамъ, въ своей средѣ мы не обрѣли достойныхъ мужей, которые могли бы „воладѣть“ нами (почему бы не поискать между другой половиной человѣческаго рода—между прекраснымъ поломъ, если нѣтъ мужей?), обратились къ варягамъ, но увы! и здѣсь неудача. Варяги сами то бы и не прочь, пожалѣли, разумѣется, нашу сиротскую долю, согласились прибрать насъ къ рукамъ. Но тутъ опять бѣда, времена стали уже не тѣ. Прежде, за тысячу лѣтъ никакихъ формальностей не было, дѣлалось попросту. Пришли послы, просятъ, имъ, послѣ нѣкоторыхъ установленныхъ на сей предметъ отговорокъ о тяжести возлагаемаго бремени, о своемъ

якобы бесилии физическомъ и уметвенномъ—нести это бремя и т. д.,—отвѣчаютъ, что согласны; на этомъ и кончалось все, къ обоюдному удовольствію и пользѣ обѣихъ сторонъ. Нынѣ не то.

Раньше у насъ былъ городской голова (не подумайте, что мы всегда безъ головы!) По нравдѣ сказать, времена его правленія не ознаменовались ни какими мѣропріятіями къ благодѣтельствуванію своихъ согражданъ, но нельзя сказать, чтобы мостики черезъ канавы были въ большой неисправности, такъ какъ ничего не было слышно о членовредительствѣ людей или животныхъ, вынужденныхъ переходить эти сооруженія; также отъ времени до времени зажигались и фонари. Деньги за кабаки получались исправно; жалованье служащими управы, въ томъ числѣ городского головою—получалось своевременно, сполна. Во время думскихъ засѣданій голова никогда не вмѣшивался въ перебранку гласныхъ. Однимъ словомъ, держалъ себя тише воды—ниже травы (кстати замѣчу, и почастіи письменности былъ тихъ, такъ какъ могъ подписывать только свою фамилію). Но миновалъ срокъ его служенія, вздумали выбрать другаго. Не знаю, какія побужденія руководили гласными думы въ желаніи перемѣнить голову, но въ средѣ своихъ замѣстителя не нашлось. Пришлось обратиться къ варягамъ. Выбрали состоящаго на службѣ жандармскаго офицера. Утвержденія, разумѣется, не послѣдовало, полетѣлъ протестъ въ сенатъ, и вотъ мы нѣсколько уже мѣсяцевъ живемъ безъ головы.

Еще горше положеніе нашего земства. Но прежде чѣмъ разсказывать о его невзгодахъ, считаю не лишнимъ предпослать небольшую характеристику. Подавляющее большинство землевладѣльцевъ въ нашемъ уѣздѣ—крестьяне и башкирцы; естественно, что въ гласные выбираются волостные старшины, писаря и ихъ послушное орудіе—безграмотные крестьяне и башкирцы. Разумѣется, изъ этихъ же элементовъ составляется управа. По открытіи земства предсѣдатель управы, члены, бухгалтеръ—вышли изъ старшинъ и писарей. Впослѣдствіи предсѣдатель управы попалъ подъ судъ, вмѣсто него избранъ былъ купецъ, но ему, какъ нужно полагать, старшинско-писарская атмосфера пришлась не по вкусу, потому что, по прослуженіи установленнаго времени, онъ не пожелалъ предсѣдательствовать. Вотъ послѣ этого начинаются злключения земства. Выбрать предсѣдателя изъ писарей почему-то не удалось. Обратили взоръ къ варягамъ. Выборъ палъ на бывшаго секретаря Уфимской судебной палаты (судебное мѣсто стараго покроя), сдѣлавшагося къ этому времени какими то судьбами землевладѣльцемъ въ Златоустовскомъ уѣздѣ. Выбираютъ новаго землевладѣльца—разъ—„губернія“ не утверждаетъ, второй—тоже, третій—рѣшительный отказъ. Рѣшили болѣе не тревожить себя выборами; и вотъ, мы влачимъ свое горькое существованіе безъ предсѣдателя земской управы. Какъ при такомъ порядкѣ вещей—идутъ земскія дѣла—объ этомъ я поговорю впослѣдствіи. Теперь же считаю необходимымъ добавить, что обязанность предсѣдателя исполняетъ—членъ изъ башкиръ, бывшій старшина—писарь, два члена управы—одинъ старшина, съ трудомъ умѣющій подписать свою фамилію, другой—писарь, бухгалтеръ—волостной писарь; слѣдовательно, царство старшинъ—писарей полное. Ну, да это бы еще ничего. При существующемъ цензѣ гласныхъ явленіе это, можно сказать, неизбежное.

Впрочемъ, все обстоитъ благополучно, жалобъ на неисправное полученіе тысячныхъ окладовъ земскими дѣятелями не слышно.

Для иллюстраціи нравственнаго уровня дѣятелей городского управленія я приведу недавній случай.

Камера мирового судьи. Разбирается дѣло по жалобѣ торговаго комиссара Зуева объ оклеветаніи его мѣщаниномъ Перепелинымъ въ томъ, что, получивъ съ нѣкоторыхъ ремесленниковъ и содержателей постоянныхъ домовъ мзду, Зуевъ позволялъ имъ продолжать свои дѣла безъ установленныхъ свидѣтельствъ.

Свидѣтели показали:

служащій въ городской управѣ писцомъ, Десятковъ, что членами управы разрѣшено комиссарамъ брать на разѣзды по 20 коп. съ тѣхъ лицъ, о которыхъ составлялись протоколы о немѣннн установленныхъ свидѣтельствъ на торговлю

или промыселъ. Протоколы эти „во избѣжаніе штрафа“ въ казенную палату не послыались; постановленій въ управѣ по поводу 20 коп. налога не вышло. Полученіе денегъ за свидѣтельство на торговлю и промыслы лежитъ на обязанности члена управы, комиссары на это не уполномочены.

Исправляющій должность городского головы, членъ управы, куонецъ Кабановъ; Казаковъ (членъ управы) ему говорилъ, „что не слѣдовало бы Перенелкину говорить, что Зуевъ беретъ взятки“. Онъ, Кабановъ, не считаетъ противозаконнымъ—если бы комиссаръ взялъ деньги за свидѣтельство на торговлю или промыселъ. Въ управѣ былъ разговоръ „домашнимъ образомъ, келейно, но безъ формальнаго постановленія, что лицъ, внесшихъ деньги за свидѣтельство, хотя и несвоевременно, просить принимать на свой счетъ издержки на извозчика—если составленные о торговлѣ или промыслѣ безъ свидѣтельствъ протоколы прекращались“.

Ремесленники Кушиновъ объяснили, что комиссаръ Зуевъ былъ у него въ домѣ, составилъ протоколъ; когда же онъ, Кушиновъ, получилъ изъ управы свидѣтельство, то Зуевъ протоколъ изорвалъ, взыскавъ съ него 20 к., объяснивъ, что это подается на извозчика.

Ремесленники Балакиль, Сыромотовъ и Киселевъ, показали что Зуевымъ составлены были относительно ихъ протоколы. Когда они явились въ управу и получили установленнаго свидѣтельства, то Зуевъ, взыскавъ съ нихъ по 20 к. на извозчика, разорвалъ протоколы и передалъ обрывки имъ. При этомъ Киселевъ добавилъ, что когда онъ былъ въ управѣ, то бухгалтеръ Носковъ спросилъ Зуева: „взысканы ли деньги на извозчика“.

Свидѣтель Дитловъ—онъ видѣлъ, какъ Зуевъ съ нѣсколькими людьми получалъ по 20 к. Зуевъ спрашивалъ городского голову—брать ли деньги на извозчика, на что голова сказалъ: „это ваше распоряженіе, какъ сами знаете“.

Мировой судья, основываясь на показаніи свидѣтелей, о томъ, что Зуевъ дѣйствительно производилъ незаконные поборы, призналъ Перенелкина по суду оправданнымъ. N.

Село Веретія Соликамскаго уѣзда. Семнадцатое число настоящаго Юлія мѣсяца вѣроятно надолго, надолго останется въ памяти у тѣхъ несчастныхъ домохозяевъ, которые лишились крова и чуть ли не всего имущества. Въ селѣ Веретія настоящаго 17 Юлія мѣсяца жертвою пламени четыре дома, и вѣроятно при бывшемъ въ моментъ пожара вѣтрѣ, пламя обхватило бы десятки домовъ, но благодареніе Березниковскому заводу г. Любимова, съ котораго прежде всѣхъ подвезены были пожарныя машины, при исправности которыхъ распоряжался лично самъ управляющій этого завода А. А. С. съ помощникомъ надзирателя завода К. При разумномъ и энергичномъ дѣйствіи С. и К. надобно по истинѣ сказать, что они слѣдали много добраго, когда въ двухъ саженьяхъ отъ пламени защитили домъ, отъ котораго, если бы онъ загорѣлся, распространился бы пожаръ далеко по селенію. Хлопотала и желѣзно дорожная администрація о помощи въ этомъ несчастіи, такъ какъ село Веретія отъ станціи желѣзно дорожной отстоитъ въ верстахъ и особенно надобно отдать справедливость начальнику станціи г. В., который оказалъ здѣсь вполне христіанское участіе и помощь.

Кстати здѣсь сказать горькую истину о Зырянскомъ волостномъ правленіи, которое отнеслось совсѣмъ безучастно къ пожару. Да впрочемъ, и нечѣмъ было ему оказать помощь, послушавъ пеймѣнія ни одного пожарнаго инструмента, а о пожарной машинѣ и говорить нечего. Средства же волости дають ей возможность имѣть пожарную машину. Но не одна пожарная часть хлѣбаетъ въ Зырянской волости—тамъ и школа-то помѣщается въ подземельи—въ подвальномъ этажѣ зданія волостнаго правленія. Учителемъ состоитъ священникъ, который поставленъ въ такую зависимость отъ волостнаго правленія, что не смѣетъ и заикнуться. Неужели это нормальное положеніе священника, который всегда могъ бы быть полноправнымъ членомъ схода, и конечно принесъ бы несравненно больше пользы, чѣмъ мѣстные „горлопаны“, готовые продать міръ за штофъ водки.

Г. Н.—нѣ.

Ирбитъ. Сегодня, 29 Юлія, закрылся здѣсь учительскій съѣздъ, открытій 1 Юлія подъ руководствомъ извѣстнаго педагога Н. О. Бунакова который присутствовалъ на съѣздѣ въ теченіи трехъ недѣль и получилъ отъ земства тысячу рублей. Недѣлю тому назадъ, 21 числа, нашъ учительскій персоналъ проводилъ г. Бунакова сочувственными рѣчами, выразивъ ему благодарность за просвѣщенное наставленіе и дружеское отношеніе, а теперь заявилъ свою признательность уѣздному земству за устройство съѣзда и врачамъ—г. Серебренникову за лекціи по анатоміи и физиологіи чловѣка, читанныя въ послѣднюю недѣлю съѣзда, и г. Макушину за глубоко интересное сообщеніе по санитарному изученію 14 народныхъ школъ. Сегодня же г.г. учителя и учительницы слушали напутственное слово инспектора народныхъ училищъ г. Протодыконова. Sine ira et studio.

Голосъ изъ Березовска. Въ Березовскомъ заводѣ съ 3 Юлія свирѣпствуетъ чумная эпизоотія. По 12 Юлія пало 65 головъ рогатаго скота; мѣры, принятія уѣзднымъ земствомъ и полиціей, плохо прививаются къ населенію, а волостное начальство, состоящее изъ старшины и 3 старостъ, положительно не оказываетъ никакого содѣйствія земскому ветеринарному врачу. Вблизи Березовска—въ 60 и 150 саж. были брошены въ шурфы павшія отъ чумы коровы и не зарыты. Врачъ съ сельскимъ старостой Топорковымъ и сотскимъ Русиновымъ 10 числа осматривалъ шурфы вблизи Березовска и не зарытыхъ коровъ и просилъ волостное правленіе распорядиться о зарытіи ихъ. Волостное правленіе распорядилось побросать немного земляки на коровы и удовлетворилось.... Кончилось тѣмъ, что собаки ихъ снова отрыли Жеревскій поле Березовска и еще *одинъ высокообразованный, говорившій чуть не на 40 языкахъ*, не хотѣя исполнять предложенныхъ мѣръ.

Еще въ Апрѣлѣ получили мы отвѣтъ на корреспонденцію изъ Чердыни, помѣщенную въ № 10 нашей газеты и подписанную буквою Z. Опроверженіе, присланное къ намъ г. П. В. Велдыцкимъ, не такого сорта, чтобы его стоило печатать—оно, почти сплошь состоитъ изъ крайне плохихъ стиховъ и брани, направленной противъ Z. Но по своей оригинальности, намъ понравилось слѣдующее мѣсто этого опроверженія, которое, впрочемъ, и содержитъ всю суть опроверженія—это то же, что тема въ музыкальномъ произведеніи. Обращаясь къ пріятелю малороссу, названному авторомъ опроверженія, г. Правдинымъ, авторъ говоритъ: „Расскажите, пожалуйста, что такое творится у насъ въ Чердыни? Говорятъ, и говорятъ печатно, что мы о волнахъ русской жизни ничего не знаемъ, а также не знаемъ ничего о томъ, какъ изъ за куска хлѣба ведутъ борьбу гдѣ-то за тридевять земель—знай, только, хранимъ, да съ жиру бѣсимся, и даже съ жиру вздумали „Гражданскій бракъ“ на театрѣ представлять. Сбору-то съ этихъ спектаклей было 216 руб., а сдано только 12? — А цѣ кто же такъ брешетъ? — Не знаю. Какой-то Z.“

— Z? Ну съ діло треба разжувати. О цѣ, бачите, добры люди, май-будь, у насъ скажени есть: вони то и бунтують. Все это можетъ быть, но вы потрудитесь отвѣтить по существу: вы знаете въ чемъ обвиненіе?

Маненько маракую—чувъ. По существу, такъ по существу. Перва на перва на счетъ вони я ничего не тямлю: яки таки тамъ вони руски—незнаю; но, на счетъ борьбы изъ за куска хлѣба Z брешетъ, бо у насъ въ Чердыни сія борьба горше чѣмъ въ другихъ—якъ винъ каже—вовнахъ русской жизни. А що мы хранимъ—то цѣ всякій чловѣкъ хранитъ. А що мы жирѣмъ, то цѣ слава Богу: бо есть у насъ верзилы—тычны, влюбчивы якъ коты,—вони вѣчно млукають, лобзять и не жирѣють. Но Богъ зъ нами, Вамъ треба по существу, ну такъ по существу. О цѣ, бачите скільки тамъ за театръ було зобрано грошій—не знаю, но знаю, що щить и отчитъ бувъ представилъ г. справнику и г. Селиванову. *)

*) Этотъ отчетъ П. П. Колюховъ представлялъ въ опроверженіе корреспонденціи Z-га въ „Перскій Губернскій Вѣдомости“, по ему отвѣтили въ № 25 чтобы онъ съ своимъ опроверженіемъ корреспонденціи Z-га обратился въ газету „Недѣля“, которая обязана напечатать всякое возраженіе.

Е цѣ, бачите, отчитъ бувъ не тильки у справника и у Селиванова, но винъ издевь и въ губернію: якій бувъ отчитъ, нехай Z запытае у справника, винъ скаже, и не треба брехатися въ друку (въ пояти) цѣ не гарно (нехорошо).

Постойте г. Правденко, вы еще поясните одно обстоятельство: Z въ своей корреспонденции (или какъ вы выражаетесь въ своей брехотѣ), говоритъ, что играющіе во время спектакля пили мадеру, вмѣсто чая,—такъ-ли это?

О цѣ Z бреше, такъ бреше! Я бувавъ на всихъ Чердынскихъ спектакляхъ; зюзивъ тамъ горилку—правда; бачивъ бутылку хереса—правда; бачивъ бутылку лисабоніи—правда; но мадеры нѣ нюхавъ, нѣ бачивъ, и ее за всимъ нѣ було тамъ.

П. В. Бельдичій.

По селамъ и деревнямъ.

Недостатокъ медіумовъ для рѣшенія судебныхъ процессовъ.

Старуха съ кочергой. Вѣнцомъ прикрытая. А. С.

Наша судебная и исполнительная власть начинаетъ мало по малу утрачивать свой авторитетъ въ глазахъ общества и народа, благодаря той медленности разбирательства, разслѣдованія и исполненія дѣлъ, какою въ особенности отличаются судебные слѣдователи. Дѣла, требующія быстрого окончанія и немедленнаго наказанія виновныхъ, чтобъ другимъ „не повадно было“, разслѣдуются нерѣдко тогда, когда большая часть уликъ устранена и обстоятельство дѣла на половину изгладились изъ памяти очевидцевъ и свидѣтелей, а порой случается и такъ, что и разыскать ничего нельзя съ виновныхъ, ибо они, по волѣ судьбы, отправились къ праотцамъ, и дѣло приходится прекратить „за смертію виновныхъ“, или, за невозможностію вызова свидѣтелей по неимѣнію въ данной мѣстности медіумовъ. За примѣрами подобнаго черепашьяго отправленія правосудія, ограничивающагося безрезультатными письменными формальностями, рѣдятся нечего, достаточно указать на пресловутое Уткинское дѣло—сплава Екатеринбургскимъ купечествомъ пшеницы на судахъ, выстроенныхъ изъ самовольно парубленнаго лѣса, тянущееся 10 лѣтъ и все еще не рѣшенное, хотя и переданное на разсмотрѣніе судебного слѣдователя по особенно важному дѣламъ.

Не очень давно, въ концѣ прошлаго года въ Петрокаменскомъ заводѣ, судебнымъ слѣдователемъ производилось слѣдствіе по дѣлу объ избіеніи полѣсовщиковъ Салдинскаго лѣснаго участка, крестьянами Петрокаменскаго завода. Дѣло это началось лѣтъ 12 тому назадъ. 12 лѣтъ, слѣдовательно, виновные оставались безнаказанными и часть изъ нихъ, говорятъ, уже умерла!

Крестьяне начинаютъ уже утрачивать чувство страха передъ, еще такъ недавно, грозными для нихъ станowymi приставами и урядниками, видя безсиліе судебной власти.

Въ деревнѣ Черемшанкѣ, давненько, тому назадъ не годъ, не полтора, крестьянинъ Кызыловъ устроилъ печь для выкурки смолы и дегтя безъ разрѣшенія на то Невьянскаго заводоуправленія. Мировой судья постановилъ приговоръ: печку у Кызылова сломать и удовлетворить искъ Невьянскаго заводоуправленія. Наступаетъ срокъ приведенія рѣшенія въ исполненіе, и на мѣсто дѣйствія отправляются Петрокаменскій лѣсной смотритель со стороны заводоуправленія и полицейскій урядникъ, имѣющій свою резиденцію въ с. Краснополѣ, какъ водится, со свитою понятихъ и полѣсовщиковъ.

Но исполнитель рѣшенія слѣпой Феимиды встрѣчаетъ неожиданный отпоръ. Кызыловъ, во главѣ толпы изъ жителей д. Черемшанки, вѣжливо, но энергически, протестуя противъ рѣшенія, проситъ его удалиться, объявляя, что печь ломать онъ не дозволитъ, пока всѣ колья и жерди, припасенные тутъ же, не будутъ употреблены имъ въ дѣло. Послѣ словеснаго побоища и перепалки, исполнители судебного рѣшенія, чувствуя себя не достаточно сильными, благо разумно ретируются во свояси, предварительно постановивъ должные протоколы и акты, которые и отправляются мытарствовать по рукамъ власти имущихъ.

Время идетъ. Кызыловъ продолжаетъ дѣйствовать, ожидая новаго наѣзда. Дѣйствительно, спустя нѣсколько времени, на

мѣсто дѣйствія нагрянулъ „самъ“—становой приставъ; но знаете-ли вы, что значитъ разсвирѣпѣвшая старуха съ кочергой въ рукахъ? Мольбке и тотъ бы попятился. Словомъ, когда мать Кызылова выступила, противъ „самого“ то становому пришлось, говорятъ, довести только о всемъ случившемся до свѣдѣнія начальства и удалиться съ мѣста сопротивленія подъ градомъ добродушныхъ шутокъ и насмѣшекъ толпы.

Но всякъ молодецъ на свой образецъ. Года два тому назадъ, въ Невьянскомъ заводѣ, была уличена нѣкая вдова Медвѣдева въ тайной продажѣ водки. По приговору мирового судьи вдова эта была оштрафована 50 рублями. Безнаказанность въ подобномъ проступкѣ имѣетъ большее значеніе для населенія, постановившаго закрыть кабаки, а потому не приведеніе приговора мирового судьи въ исполненіе возбудило разные оживленные толки въ народѣ. А такъ какъ Медвѣдева вскорѣ послѣ приговора вышла замужъ, то старички, не находя другаго объясненія медленности приведенія приговора въ исполненіе, порѣшили, что взята съ Медвѣдовой нечего, ибо она свой грѣхъ—„вѣнцомъ прикрыла, а въ оны времена“, говорятъ старики, „и не такія дѣла вѣнцомъ прикрывались, что есть убійца и тѣ изъ подъ вѣнца чистыми выходили.“

„А какъ же опосля эфтого кабаки постановлять“, недоумѣваютъ ненавистники кабаковъ.—„Можетъ ихъ дѣвокъ то эфтихъ, да бабъ подъ вѣнецъ готовыхъ наберется и ни вѣсть сколь!—А ничего ты съ ей не подѣлаешь, потому вѣнецъ все прикрываетъ... Ты ей штрафъ а она подъ вѣнецъ, вотъ и возьми съ ее чего хощь!“

Опосля того и кабаки прикрывать не для-че!.. рѣшаетъ съ неудовольствіемъ большинство, не зная что предпринять противъ бабъ, „прикрывающихъ свою вину—вѣнцомъ.“

И такъ, кочерга и вѣнецъ по толкованію крикуновъ—вожаковъ мирскихъ сходокъ являются до сихъ поръ орудіями всеильными для пріостановленія приведенія въ исполненіе рѣшеній судебныхъ властей. Нечего удивляться послѣ этого, что дѣля общества крестьянъ попадаютъ иногда подъ судъ, слѣдуя за своими жожаками, безнаказанность которыхъ заставляетъ слѣпо слѣдовать за ними мало развитой, полуграмотный народъ. Чтобы уничтожить склонность къ станистости и уменьшить случаи печальныхъ недоразумѣній, необходимо придать исполнительной судебной власти должное значеніе и силу—необходимъ судъ „не столько милостивый—сколько скорый“.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ.

Въ 24-мъ номерѣ Вашей газеты помѣщены выдержки изъ письма Вашего корреспондента о посѣщеніи директоромъ горнаго департамента тайнымъ совѣтникомъ Н. А. Кулибинымъ Нижне-Тагильскаго завода. Многія свѣдѣнія, сообщаемыя въ этой корреспонденціи, вполнѣ не вѣрны, другія же не обладаютъ достаточной степенью точности и извращены.

Будучи въ числѣ сопровождавшихъ Н. А. Кулибина по заводу, и, слѣдовательно, будучи личнымъ наблюдателемъ, я считаю своимъ долгомъ указать на невѣрныя мѣста корреспонденціи.

Во первыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что при посѣщеніи Н. А. Кулибинымъ завода, всѣ уставщики и надзиратели были каждый при своемъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что Н. А. Кулибинъ прибылъ на заводъ минутъ чрезъ 30 послѣ третьяго сборнаго свистка.

Во вторыхъ, замѣчаніе, что управитель, будто бы, еще мало знакомый съ дѣломъ, не могъ дать нѣкоторыхъ разъясненій, какъ напримѣръ, не могъ отыскать кокилей для отливки, валковъ и что ихъ, будто бы, отыскалъ самъ Н. А. Кулибинъ—лишено всякаго смысла и основанія.

Г. управитель завода—инженеръ технологъ, служившій много лѣтъ на Уральскихъ и Вятскихъ заводахъ и съ желѣзнымъ дѣломъ близко знакомъ; какихъ же, спрашивается, разъясненій онъ не могъ дать? Когда г-нъ Кулибинъ заинтересовался способомъ отливки валковъ, то ему именно упра-

вителимъ завода и были сообщены надлежащія свѣдѣнія и указаны самыя кокилы, Н. А. Кулибинъ, въ свою очередь, указалъ ихъ сыну, чтобы обратить его вниманіе и добавилъ отъ себя нѣкоторыя замѣчанія.

Что касается доменной пыли, то, дѣйствительно, по желанію самого Н. А. Кулибина отдернули сопло у домны № 3 (оно не падало, какъ сказано въ корреспонденціи) и вслѣдствіе неправильной постановки противоположнаго сопла изъ фурменнаго отверстия пошла пыль, увлекаемая воздухомъ, попадавшимъ изъ противоположнаго сопла,—но на такой случай врядъ ли стоить обращать вниманіе, и, главное, съ той точки зрѣнія, какъ то дѣлаетъ корреспондентъ.

Тѣмъ болѣе смѣшно приписывать большое значеніе тому факту, что при вѣздѣ Н. А. Кулибина на заводъ, сторожъ мель дворянъ, особенно, если имѣть въ виду, что заводскій дворъ, чрезъ который вывозится мусоръ и зола, долженъ местись почти непрерывно.

Оставляя совершенно въ сторонѣ ошибки корреспонденціи въ родѣ той, что горный исправникъ названъ горнымъ начальникомъ и др., я окончу настоящее письмо сожалѣніемъ, что Вы, г-нъ редакторъ, не выставили имени Вашего спеціального корреспондента; это невольно наводитъ на мысль, что г-нъ корреспондентъ не ручается за сообщаемыя имъ свѣдѣнія (чтобы не объяснить это худшимъ).

Впрочемъ, что касается посѣщенія Н.-Тагильскаго завода,—то это совершенно понятно, такъ какъ г-нъ корреспондентъ не былъ очевидцемъ описываемаго (онъ Н. А. Кулибина не сопровождалъ) такъ какъ въ числѣ сопровождавшихъ были лишь главноуправляющій, управитель, горный исправникъ, я и надзиратели,—каждый въ своемъ цехѣ.

Горный инженеръ В. Литинъ.

Какъ ни неприятно помѣщать въ своей газетѣ укоръ себѣ, но мы даемъ мѣсто этому письму по двумъ причинамъ: первое, что письмо это возстановляетъ правду, а мы того бы и желали, чтобы при посредствѣ нашей газеты сообщали одну правду; а второе, что настоящее опроверженіе можетъ убѣдить читателей въ томъ, въ какой мѣрѣ можно винить редакціи вообще и провинціальныя въ особенности, за сообщеніе невѣрныхъ свѣдѣній. Зная существованіе борьбы партій въ Тагилѣ, мы ждали тенденціозныхъ корреспонденцій отсюда, по поводу профѣда г. Кулибина. Чтобы предупредить это, мы послали въ Тагилъ особаго корреспондента, поручивъ ему писать лишь о томъ, чего онъ былъ очевидцемъ—писать одну правду. Что получилось въ результатѣ—видать все; оказывается, что корреспондентъ писалъ съ чужихъ словъ.... Остается, конечно, сожалѣть объ этомъ и просить лицъ, дорожащихъ правдой, придти къ намъ на помощь. *Ред.*

Проселочными дорогами.

(Изъ путевой книжки).

— Много-ли верстъ осталось до станціи?

— Верстъ пятокъ, а то и поболѣ будетъ.

— Какъ называется станція?

— Красная слобода; это ужъ Ирбитскаго уѣзда будетъ.

Еще пять долгихъ, проселочныхъ верстъ приходится трястись въ неудобномъ коробкѣ; стараюсь задремать; нѣтъ, не спится; большая нога ноетъ, должно быть, къ ненастью. Утомленіе дѣйствуетъ и на умъ: мысли не клеятся, не вяжутся. Невольно вспоминается стихъ Некрасова: „Скучно, скучно, ямщикъ удалой“, хотя моего ямщика, коротенькаго, толстенькаго мужика въ громаднѣйшихъ сапогахъ и какомъ-то подобіи шляпы вовсе нельзя назвать „удалымъ“. Пара крестьянскихъ лошадокъ коекакъ плетется рысцей; звукъ разбитаго колокольца вовсе не надпоминаетъ „даръ Валдая“. Гдѣ то пронзительно кричитъ коростель, съ полей тянется смѣшанный запахъ лопушника, кашки и придорожной полыни; окрестности не представляютъ ничего особеннаго: паппи, кусты ракиты да встряпанныя мельницы—вотъ и весь ландшафтъ. Впрочемъ, вонъ виднѣется вдали какая-то полоса воды.

— Что это, озеро или рѣка?

— Озеро, любезный, озеро.

— Что же, тутъ и рыбу ловятъ?

— Какъ же, ловятъ; теперь его кортомить крестьянинъ, а до прежь того вольный ловъ былъ; рыбки довольно, говорить нечего, Божья благодать.

— А какъ называется оно?

— Раньше-то звали его „Карасинымъ“, потому карася въ немъ много водится; да съ тѣхъ поръ, какъ становой его

печаталъ, зачали звать „Печатанымъ“.

— Какъ становой печаталъ, когда это было?

— Да было ужъ давненько тому времени. Вишь, мы люди неграмотные, темные, годъ-то и не припомнишь. Да надо быть, это въ тотъ годъ было, когда къ намъ отецъ Григорій поступилъ. Такъ, такъ! Въ тотъ самый годъ; помню, служилъ я тогда трапезникомъ.

Не зналъ я, читатель, отца Григорья, не зналъ, когда мой возница находился на службѣ, а потому не могъ установить, точно времени разсказываемаго дальше событія; только, принимая во вниманіе возрастъ разскащика, я пришелъ къ заключенію, что сообщеніе его—„свѣжо преданье, хотя (прибавилъ послѣ) и вѣрится съ трудомъ“.

— „Ловилъ, вишь ты, на этомъ самомъ озерѣ рыбаки удочками рыбу; поднялась вдругъ погода, „душегубку“ ошрокинуло и рыбаки потонули, почти въ виду, другихъ рыбаковъ бывшихъ на берегу. Ну, знамо дѣло, донесли становому. Вотъ и вѣхалъ онъ къ намъ въ деревню, собралъ стариковъ, да и говоритъ имъ: ну, братцы, плохо видно, Богу молитесь да начальство забывать стали; вишь, какой немилости дождались. Старики думаютъ, что онъ о рыбакахъ говоритъ и отвѣчаютъ становому: „Воля Божья, ваше благородіе, должно быть на роду такъ Михею написано, а что начальство мы забывать не можемъ. Тутъ ему староста и подаетъ сзади четвертную, какъ это всегда водилось и раньше, коли гдѣ мертвое тѣло обьявится. Только становой взялъ эти деньги, положилъ ихъ въ карманъ, а самъ опять обществу говоритъ: „Такъ-то это такъ, отъ судьбы не уйдешь. Да вотъ въ чемъ дѣло, православные, теперь по закону на озерѣ рыбу три года нельзя ловить, потому наплаталось оно человѣчьимъ мясомъ“. Оторопѣли старики: отъ озера-то, почитай, вся волюта питалась, а тутъ, на-ноди, рыбу нельзя ловить будетъ. Тѣмъ временемъ подошелъ къ становому его писарь, раскрылъ книгу толстѣющую передъ нимъ и перстомъ что-то указалъ, и началъ это становой вычитывать, что никакъ нельзя дозволить теперь рыбу ловить. Велѣлъ собрать понятыхъ на озеро ѣхать: „Печатать, говоритъ, его буду“.—Вотъ такъ диво! Потолковали между собою старики и придумали: пусть, дескать, дѣлаегъ чего хочеть, на то его воли, а все же не углядѣть ему, станемъ потихоньку рыбу добывать. Приѣхали это на озеро и велѣлъ становой понятымъ жердей длинныхъ нарубить. Дивуемся мы, для чего это становому понадобились жерди; нарубили мы ихъ множество и склади на берегу, гдѣ приказано. Подзываетъ тутъ становой волостнаго голову, въ ту пору еще не старинный, а головы были, и говоритъ ему: „Распорядись, любезный, воткнуть жерди въ такомъ-то и такомъ-то мѣстѣ озера, пусть покрьпче втыкають, да чтобы вершины по верхъ воды хотъ на вершекъ видно было“. Ну, знамо, дѣло головы подначальное, что велѣтъ, то и дѣлаеть. Послѣ этого рабочіе на лодкахъ исполнили приказаніе становаго и живо все это обработали. Оказалось, что жерди воткнуты въ самыхъ „рыбныхъ мѣстахъ“, гдѣ, значитъ, приволье рыбное и гдѣ оно больше водится. А мы на берегу стоимъ и разговариваемъ:

— „Что это, братцы, становой дѣлаеть?“

— А кто его знаетъ; можетъ статься, глубь измѣряеть.

— Скомандывали потомъ и понятымъ, чтобы сядились мы на лодки и за становымъ плыли, а онъ самъ съ писаремъ сѣлъ въ большую лодку съ гребцами. Приѣхали это къ близшему колу, и началъ писарь привязывать къ верхушкѣ тонкій шнурокъ, привязалъ его крѣико на крѣпко и конецъ печатью сургучной къ самой верхушкѣ припечаталъ, потомъ протянулъ его къ другому колу, тамъ тоже, потомъ къ третьему и дальше, и начала выходить какъ сѣтъ какая. „Вотъ такъ клюква“, думаемъ себѣ. А становой кричитъ намъ: „Ну, понятые, вотъ я все озеро такъ запечатаю, а вы караулъ поставьте, чтобы печати цѣлы были. Боже сохрани, если хотъ одну найду сбитой: прямо въ Сибирь, въ каторгу“.

— Ну, что же и запечаталъ онъ вамъ озеро?

Нѣтъ, почтенный! Видимъ мы, что дѣло выходитъ дрянно, посоветовались между собою и рѣшили поблагодарить становаго: по полтинѣ съ души собрали и передали ему. Велѣлъ онъ тогда озеро распечатать, и мертвыка похоронили. Становой наказывалъ намъ, чтобы молчали объ этомъ, а то, гово-

рить, начальство вышнее провѣдаетъ, можетъ само припечатать и тогда ничѣмъ не отмолишься. Вотъ, если и тебѣ, любезный, я разскажалъ, такъ вижу, что ты челоуѣкъ добрый, мужика не обидишь да и время-то дивно прошло. Эй ты, чортова кукла!—крикнулъ въ заключеніи мой возница, на опустившаго постромки присяжнаго. Вотъ и станція, большее село съ прекрасной каменной церковью; большинство построекъ говорить въ пользу зажиточности жителей. Бесѣду за самоваромъ съ хозяиномъ квартиры, я узналъ, что около села, верстахъ въ 3—4-хъ, есть женская община; учредилась она при такихъ обстоятельствахъ: нѣсколько старушекъ и пожилыхъ дѣвушекъ изъ сосѣднихъ деревень согласились между собою учредить общежитіе въ селѣ Бобровскомъ (10 верстъ отъ Краснаго); купили какую-то старую избу и поселились тутъ, занимаясь обученіемъ дѣтей и рукодѣльями; мало по малу число „сестеръ“ прибавлялось, купили еще нѣсколько избъ, потому средства увеличились пожертвованіемъ какой-то кучихи (жалѣемъ, что не знаемъ ея имени) и вотъ была куплена земля сосѣдняго помѣщика въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ десятинъ, выстроенъ домъ, службы и еще нѣсколько отдѣльныхъ избъ. Теперь „сестеръ“ считается до 40, онѣ сами воздѣлываютъ землю, занимаются рыбной ловлею, женскими рукодѣльями; на воспитаніи у нихъ находится до 20-ти круглыхъ сиротъ-дѣвочекъ, которыхъ онѣ учатъ грамотѣ, церковному пѣнію и рукодѣльямъ. Община управляется выборною сестрой, которая пользуется правами пастоятельницы, но въ важныхъ случаяхъ совѣтуется съ сестрами. Выходъ сестеръ изъ членовъ общины былъ до сихъ поръ свободный: случалось, что сестры шли замужъ и имъ выдавалось приданое изъ общаго достоянія. Теперь община утверждена формально, но мы не видѣли уставъ и не знаемъ на сколько онъ измѣняетъ прежнее устройство общины. Разсказъ меня очень заинтересовалъ, но не имѣя времени, я отказался отъ поѣздки въ общину, и просилъ только любезнаго моего хозяина поподробнѣе написать мнѣ о житьѣ-бытьѣ сестеръ, на что тотъ и изъявилъ согласіе. Будемъ ждать увѣдомленія.

Во время нашего разговора въ квартиру вошло какое-то полушьяное верзило и отреккомендовалось мнѣ такимъ то. Предлагаю стаканъ чаю. „Нѣтъ-съ, благодарствуйте, чай нахожу пустою канителью; если будете великодушны, то позволите просить черепушечку виноградской водички, ха, ха, ха“. Прошу объясненія о водичкѣ. Это оказывается водка, которую верзило называетъ такъ своеобразно по имени винокуреннаго завода наслѣдниковъ Виноградова, находящагося въ сосѣдствѣ съ селомъ Краснымъ. Выпиваетъ гость три рюмки сряду и почти опоражниваетъ мою дорожную флягу—„Вы меня извините, я дѣйствую по пословицѣ: безъ троицы домъ не строится; у насъ здѣсь просота, живемъ по просту, безъ затѣй, какъ говаривалъ Аркадій архіерей“. Послѣ этого гость безцеремонно съѣлъ всю ветчину, половину маринованнаго рыбчина, составляющихъ мою дорожную закуску. „Вотъ бы теперь стукочечку хорошо сварганить; знаете, люблю я эту игру; просвѣщеніе и гуманность въ ней видна, и кровь по всей конституціи полируется при ремизахъ, ха, ха, ха. А въ самомъ дѣлѣ, неугодно-ли ко мнѣ пожаловать?—Неугодно? ну, какъ знаете. А мнѣ позвольте на прощаньи посопечь, чтобъ не хромать, значить на три ноги“. Выпивается четвертая рюмка, и верзило, раскачиваясь на длинныхъ ногахъ, удаляется. Хорошо, что не стали играть, это, я вамъ доложу, игрокъ первый сортъ; только и дѣла дѣлаетъ, что ѣздить по селамъ да играть карточной игрою; вотъ тутъ, недалеко сказать, есть одинъ, котораго онъ, какъ линку обчистилъ.

Послѣ чаепитія опять коробокъ, пара лошадокъ, надоудлиныи колокольчикъ, обращенія ямщика къ „чертовой куклѣ“ и дорожная скука. Попадаетъ кибитка, какой-то юноша гимназистъ усердно дремлетъ; ямщики при встрѣчѣ обмѣнялись разговоромъ: „кого везешь? изъ Сибири какой-то торговый. А ты? отца Папкратля спуска, съ ученья ѣдешь“. Попался мальченко верхомъ на влячѣ, усердно цокаетъ топую лошадечку, а самъ горланить: „Полюбила я любовничка канцелярскаго чиновничка“. Безобразныя пѣсни уже проникаютъ въ эту глушь изъ фабричной полосы Россіи и вытѣсняють собою старые, задушевные мотивы русскаго пахаря, выстрадав-

шаго, вынесшаго ихъ на своихъ плечахъ. Жаль. Хлѣба плохи, на иной полость совсѣмъ черво; мнѣ объясняли, что появилась „червь“, который поѣдомъ ѣстъ посѣвы. По описанію крестьянъ червь величиною около дюйма и толщиною $\frac{3}{8}$, круглый, чешуйчатый, бѣлаго цвѣта; это, по всей вѣроятности, личинка какого либо вреднаго насѣкомаго. Распространился онъ почти по всему уѣзду, а также и по сосѣднимъ, Камышловскому и Ирбитскому. Народъ не знаетъ средствъ для борьбы съ невѣдомымъ врагомъ, а земство никакихъ мѣръ, повидимому, не принимаетъ; правда, со стороны полиціи были сдѣланы кое какія указанія, но тутъ администрація безсильна. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примѣняли поливку холодной, ключевой водою и „червь“ гибнулъ; вода со скипидаромъ также, говоритъ, истребляетъ его. Вообще, на урожай въ восточной половинѣ уѣзда крестьяне не рассчитываютъ и продаютъ лишній скотъ, который теперь и стоитъ въ низкой цѣнѣ. Станція. Выселокъ въ пять домовъ. Зашелъ въ избу и не радъ, какой-то невыносимо тяжелый запахъ сразу оттолкнулъ назадъ: „что это у васъ, чѣмъ пахнетъ?“—„А это рыба въ печи прѣтеть“. Оказывается, что крестьяне, добывая значительное количество мелкой рыбы изъ сосѣдняго озера, выталавливаютъ изъ нея жиръ. По скорѣе на улицу. Тихо; тучки потихоньку собираются и спускаются низко: быть дождю; свинья, окруженная своимъ многочисленнымъ семействомъ, усердно чешется объ угольъ избы; ребенокъ гдѣ-то неистово оретъ; мой ямщикъ мажетъ телѣгу, а черезъ полчаса мы уже въ пути. Деревня Илевка. Волость, кабакъ, пожарный сарай—все на лицо, ямщикъ разсказываетъ, что былъ здѣсь какъ то недавно курьезный случай: ѣхалъ ночью одинъ адвокатъ на парѣ своихъ лошадей; ночь была темная, ненастная, зги не видно. Проѣзжіи распорядились засвѣтить дорожные фонари у экипажа. Подъѣзжаютъ къ деревнѣ; въ это время, тамъ былъ какой то сходъ, на которомъ, понятно, для увеличенія мудрости общественники употребили изрядное количество вина. Вотъ пылые мужики увидѣли огонекъ, ярко свѣтящійся на дорогѣ: „Братцы, что это за огонь такой?“ Кто-то предположилъ, что горитъ сосѣдняя деревня, а, пужно затить, что въ то время были частые пожары по деревнямъ; живо ударили въ набатъ и бросились по направленію къ огню. Разочарованіе было полное. Но крестьяне потребовали отъ адвоката 15 руб. на водку для общества за причиненіе имъ ложной тревоги. Какъ не бился злополучный юристъ, а противъ „обычнаго права“—спасовалъ: мужики отпиргли лошадей, и не отдали ихъ до тѣхъ поръ, пока не получили требуемыхъ денегъ. „Ну, что же послѣ, какъ они отдѣлались?“ Да что, адвокатъ жаловаться не сталъ: „пложу, говорить, на нихъ, что съ нихъ взять: вѣдь, пьяный мужикъ тотъ же звѣрь“. За то мужики и теперь спасибо ему сказываютъ: вотъ, говорить, добрый баринъ не сталъ пьянаго мужика къ отвѣту тлпать, а то бы погибель совсѣмъ была“. Попадаетъ село Верхъ-Пичинское, въ которомъ есть земская больница, деревянная, но чистенькая и весьма приличная на видъ, въ селѣ живетъ врачъ, акушерка и фельдшерка. Мужики не совсѣмъ довольны назначеніемъ послѣдней: „первое дѣло свѣстно, второе—боязно: кто ее знаетъ, смислитъ-ли она чего“. Заносимъ это мнѣніе въ нашу книжку безъ всякихъ комментариевъ и обобщеній. Дорога становится холмистою, есть довольно крутые спуски, но лошади, какъ видно, привычны, и тормоза у моей телѣжки пѣтъ. Ямщикъ съ полгоры пускаетъ лошадей во весь духъ, мы быстро съѣзжаемъ внизъ, мелькаетъ мостъ и вкатываемъ на другой пригорокъ во весь карьеръ. И здѣсь хлѣба „неахтипельные“, за исключеніемъ овса, который будто-бы не истребляется „червемъ“. Въ правую руку отъ дороги лентою извиивается Ница, за нею низменный берегъ, покрытый лѣсомъ, тамъ недалеко граница Тобольской губерніи. Селенія попадаются часто и, повидимому, народъ живетъ въ общемъ хорошо; избы и дворы устроены прочно, крыши тесовыя, иногда встрѣчаются дома какъ городскіе, и рѣдко увидишь „учлую избушку“, воспѣтую нашими поэтами. Хорошія, даже очень хорошія и всегда каменные церкви, какія не всегда, къ сожалѣнію, встрѣтишь и во многихъ изъ нашихъ городковъ. Народъ исключительно занимается хлѣбопашествомъ и только во время ирбитской ярмарки извозомъ. Для перевоза товаровъ образуются артели челоуѣкъ 10—30

съ круговою другъ за друга порукою; артель выбираетъ изъ себя старшаго, которому присвоивается названіе „подрядчикъ“, онъ рядится съ кладчиками товаровъ, рассчитывается за провозъ и на постоянныхъ дворахъ; въ случаѣ потери товара убытокъ раскладывается на товарищей пропорціонально числу лошадей каждаго; впрочемъ, если товаръ потерянъ по небрежности возчика, напримѣръ, во время сна его въ дорогѣ, то половина убытка возлагается на неисправнаго, а остальные деньги раскладываются, какъ сказано выше, „по дугамъ“. Купцы довѣряютъ товаровъ такимъ артелямъ на значительную сумму, иногда далеко превышающую стоимость всего наличнаго имущества артельщиковъ, и все таки къ чести крестьянъ, нужно сказать, что растраты случаются крайне рѣдко; цѣна на перевозку очень незначительна, напримѣръ, отъ 10 до 12 коп. съ пуда за путь около 220 верстъ; при этомъ, вѣдь, нужно имѣть въ виду, что артель, такъ сказать, принимаетъ на себя страхование товара отъ всѣхъ случайностей въ пути: потери, подмочки, протирки и т. п. По расчету выходитъ, что доставка и застрахованіе пуда товара составляетъ на версту отъ $\frac{1}{22}$ до $\frac{3}{55}$ коп., исключая изъ этихъ цифръ стоимость застрахованія товаровъ въ пути въ любомъ страховомъ обществѣ, мы увидимъ, что собственно стоимость перевозки товаровъ баснословно ничтожна. Недаромъ и теперь московскіе фабриканты отправляютъ срочные товары на ярмарку гужемъ и рассчитываютъ, что эта доставка имъ обходится дешевле, чѣмъ съ помощію Нижегородской и Уральской желѣзныхъ дорогъ. Дешевизна цѣны на перевозъ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что крестьяне, не занятые зимою ничѣмъ, рады всякой работѣ, дающей возможность лишь пропитаться самимъ и лошадямъ.

Вотъ и послѣдняя станція передъ городомъ—Киргинское село; поселеніе это одно изъ стариннѣйшихъ въ здѣшнемъ краѣ; и помню, что въ „Ирбитскомъ ярмарочномъ листѣ“ была помѣщена какъ-то статья со множествомъ интересныхъ свѣдѣній объ этомъ селѣ въ связи съ колонизаціею края.

Отсюда только 14 верстъ до Ирбита, почему и расширилъ ямщика-хозяина, гдѣ можно остановиться въ городѣ. Мнѣ сообщили, и это оказалось вполнѣ справедливымъ, что гостинницъ для проезжающихъ въ Ирбитъ нѣтъ, останавливаются на постоянныхъ дворахъ и на станціи вольныхъ почтъ; рекомендованъ былъ мнѣ нѣкій Григорій Ивановичъ. Съ этими указаціями я и отправился въ дальнѣйшій путь.

Значеніе Ирбита для Россіи всѣмъ извѣстно; здѣсь бываетъ ежегодно, въ продолженіи Февраля мѣсяца, одна изъ важнѣйшихъ ярмарокъ въ Россіи, на которой производится обмѣнъ сибирскихъ товаровъ на европейскіе. Обороты ярмарки каждый годъ увеличиваются, такъ какъ Ирбитъ, кромѣ собственно сибиряковъ, началъ посѣщать новые торговцы изъ нашихъ Средне-Азиатскихъ владѣній и Кулуджи. По вопросу о направленіи Сибирской желѣзной дороги было много писано о значеніи Ирбита, какъ торговаго пункта. Мы со своей стороны прибавимъ, что постройка желѣзнодорожной вѣтви на Ирбитъ отъ Сибирской или Уральской дороги была-бы выгодна предпринимателю и была бы кратчайшимъ путемъ, соединяющимъ Обскій бассейнъ съ Волжскимъ, такъ какъ Ница отъ Ирбита фактически судоходная рѣка.

Ирбитъ очень хорошенькій по виду городокъ, расположенный при слияніи двухъ рѣкъ—Ирбита и Ницы; множество каменныхъ зданій, громадный гостинный дворъ, пассажъ и отдѣльные корпуса лавокъ,—все это выдѣляетъ городъ изъ числа даже многихъ губернскихъ городовъ; есть улицы, надпоминающія собою хорошую московскую. Конечно, городокъ, за исключеніемъ ярмарки мало оживленъ, но въ ярмарку наступаетъ лихорадочная дѣятельность, оживленное движеніе. Отсутствие мостовыхъ и бѣдность освѣщенія ощутительны: ночью кое-гдѣ свѣтятъ фонари съ керосиновыми лампами и кажутся не больше какъ свѣтящимися точками въ темномъ пространствѣ; луна-же, какъ извѣстно, не всегда добросовѣстный контрагентъ городского управления. Между тѣмъ, при бюджетѣ въ 100/т. руб., можно было-бы подумать объ освѣщеніи города болѣе рациональнымъ. Горе Ирбита—это вода; берега засорены навозомъ и буквально заражаютъ воду; о колодцахъ я узналъ мало утѣшительнаго, вода изъ 25 колодцевъ была подвергнута анализу, который показалъ,

что только въ двухъ изъ нихъ она можетъ быть допущена къ употребленію, въ остальныхъ же вода содержитъ большое количество амьака, хлору и т. п. вредныхъ примѣсей, что происходитъ отъ сильнѣйшаго засоренія почвы, насквозь пропитанной нечистотами. Громадное количество навоза, остающегося послѣ ярмарки и равняющагося по вычисленію врача Серебренникова 5.245,666 пудамъ, составляетъ горе Ирбита. Канализаціею города и очисткой нечистотъ слѣдуетъ позаняться городскому управленію и, только принявши эти мѣры, можно надѣяться на измѣненіе тѣхъ роковыхъ цифръ, которыя, по изслѣдованіямъ г. Серебренникова, указываютъ не на приращеніе мѣстнаго населенія, а на его вырожденіе. Мнѣ рассказывалъ одинъ мой ирбитскій знакомый, что „нечистотный вопросъ“—это яблоко раздора городской думы: большинство гласныхъ противъ всякихъ санитарныхъ мѣръ, а одинъ, такъ тотъ доказывалъ, напротивъ, пользу навоза: „Вы только подумайте, сказалъ онъ, что если бы навозъ былъ вреденъ для жизни, то почему же хлѣбъ на навозѣ родится“. Слѣдовало бы Миклухъ-Маклаю понавѣдаться сюда, а ось его изысканія были бы пополнены! Намъ кажется, что слѣдовало бы городу примѣнить способъ, указанный въ „Екат. Недѣль“ (№ 18 этого г.) относительно очистки города, а именно, принять уборку нечистотъ на городскія средства съ разложеніемъ расходовъ на домохозяевъ пропорціонально числу жильцовъ и домашнихъ животныхъ, находящихся въ домѣ; не дурно также попробовать добычу селитры.

Заговоривши о водѣ, кетати считаю упомянуть о минеральныхъ водахъ, открытыхъ въ 60-ти верстахъ отъ города, близъ Ирбитскаго желѣзодобывающаго завода, воды эти содержатъ щелочи, магнезіи и фосфорно-кислое желѣзо, но количественный анализъ еще не оконченъ. Между тѣмъ болѣе, пользовавшіеся водами отъ желудочныхъ болѣзней, отзываются о водахъ съ похвалою; воды уже, говорятъ, кѣмъ-то арендованы.

Теперь время прогуляться по Ирбиту. Мѣстность ровная, болотистая; зато съ юго-западной стороны около города находятся возвышенные холмы („бугры“) покрытые березовымъ лѣсомъ и имѣющіе очень живописный видъ. Въ городѣ три прекрасныхъ церкви, изъ которыхъ старинный соборъ поражаетъ своеобразно художественною архитектурою; обстановка церковей вообще роскошна, это объясняется богатыми вкладами, дѣлаемыми ярмарочнымъ купечествомъ. При въѣздѣ въ городъ, со стороны Екатеринбурга, около прекрасной рощи устроена земская больница по павильонной системѣ; къ сожалѣнію, мы не могли осмотрѣть ее по не имѣнію времени...—Зашелъ въ гостинный дворъ, только меньшинство лавокъ, и то съ наружной стороны, открыты, теперь въ нихъ производится торговля, въ остальныхъ же частяхъ гостиннаго двора, занятыхъ въ ярмарку, безцеремонно разгуливаютъ козлы, которыхъ, замѣтимъ мимоходомъ, здѣсь множество. Вообще по улицамъ города не диво встрѣтить табуны блуждающаго домашняго скота и хотя исправникъ нѣсколько разъ предлагалъ управѣ составить обязательное постановленіе о воспрещеніи этихъ неудобныхъ прогулокъ и принималъ самъ всевозможныя мѣры, но все это остается „гласомъ вопіющаго въ пустыню“, да иначе и быть не можетъ, такъ какъ пастуховъ городскихъ нѣтъ, и животнымъ предоставляется полная воля пасти, гдѣ имъ угодно по собственному ихъ желанію. Зашелъ въ одну лавку купить кое что для дороги; лавки обставлены хорошо, товаровъ множество, но приказчикъ имѣетъ съ публикой обращеніе не совсѣмъ „галантерейное“.—Что нужно? встрѣчаетъ свирѣпый коммерсантъ какого-то молодого человека въ очкахъ: „Да вотъ, Власть Ефимовичъ, позвольте мнѣ почтовой бумагой большаго формата“. Бумага неделикатно швыряется съ полки на прилавокъ; оказывается плоховатую. Нѣтъ ли получше?—А если эта не хороша, идите куда угодно, вамъ ничѣмъ не угодили, товаръ только мнете и т. д., и т. д. Съ другими покупателями подобныя же разговоры. Я попросилъ себя фунта три сыру, нанустился и на меня коммерсантъ: „Вотъ изъ за такихъ мелочей полѣзай въ погребъ, кроши кругъ, ну ужъ торговля“... и нѣтъ конца ворчанью. Слѣдовало бы немножко быть по вѣжливѣе, вѣдь, это было бы не въ ущербъ торговлѣ.

Видѣлъ прекрасное зданіе строящейся женской прогимназіи; въ архитектурномъ отношеніи требовать лучшаго и

нелзя; за то теперешнее помѣщеніе въ паемномъ домѣ вообще неудобно. Кромѣ женской прогимназіи есть еще мужское городское училище и приходское. Мы не имѣли, къ сожалѣнію, времени собрать свѣдѣніи о положеніи дѣла народнаго образованія въ городѣ, и потому заканчиваемъ эту рубрику.

Представился мнѣ случай познакомиться нѣсколько и съ медицинскою частью. Я, уже выѣхавъ изъ Війска, почувствовалъ боль въ моей раненой ногѣ, по приѣздѣ же въ Ирбитъ нога разболѣлась сильно; пришлось обратиться къ латинской кухнѣ, и вотъ, по рекомендаціи хозяина квартиры я обратился къ врачу Серебренникову, котораго и засталъ въ приемномъ покоѣ, который помѣщается въ весьма не презентабельномъ зданіи (тамъ же помѣщается кабакъ). Внимательный приемъ, оказанный мнѣ врачомъ, совершенно сгладилъ неприятное впечатлѣніе обстановки. Отъ г. Серебренникова я узналъ много интересныхъ свѣдѣніи о санитарномъ положеніи города, часть которыхъ и сообщена въ этихъ замѣткахъ. Тутъ же въ приемномъ покоѣ устроена лабораторія, гдѣ жена г. Серебренникова—тоже врачъ, и военный докторъ Пыхтѣвичъ производятъ анализы мѣстной воды, работа, которую они имѣютъ обнародовать. Кромѣ городского врача въ городѣ есть еще два земскихъ и, уѣздный; о послѣднемъ мы слышали, какъ о специалистѣ-хирургѣ, весьма удачно производящемъ сложныя операціи.

Виновать, говоря о внѣшнемъ видѣ Ирбита, я забылъ упомянуть о памятникѣ Екатеринѣ второй. Памятникъ сдѣланъ превосходно: видна рука художника и притомъ весьма талантливаго, какимъ, по справедливости, слѣдуетъ признать академика Микѣшина, создавшаго этотъ памятникъ. Только намъ кажется, что пьедесталъ слишкомъ малъ, сравнительно съ фигурою Екатерины, а отъ того теряется гармонія впечатлѣній. Памятникъ представляетъ грандіозную фигуру стоящей Императрицы, одѣтой по царски; мантия спускается живописными складками, которыя однако обрисовываютъ изящный бюстъ; лице надпоминаетъ всѣмъ извѣстный портретъ Великой Государыни; оно исполнено величія и геніальности. Пьедесталъ мраморный, обнесенъ временною деревянною рѣшеткою; на пьедесталѣ находятся приличествующія подписи.

Отъ туриста принято требовать отчета о промышленности города, о жителяхъ и проч. Съ Ирбитомъ я знакомъ уже давно, посѣщалъ ранѣе ярмарку нѣсколько разъ, когда служилъ еще въ одной золотопромышленной компаніи, поэтому не отказывалось отъ исполненія своей обязанности.

Можно безошибочно сказать, что городъ существуетъ исключительно только ярмаркою: сборъ съ лавокъ составляетъ около 40 т. руб. городского дохода; домовладѣльцы получаютъ чистаго дивиденда со своихъ домовъ отъ 10 до 15% стоимости имѣнія. Промышленность и ремесла плохо прививаются здѣсь: есть одинъ фосфорный заводъ, устроенный проѣзжимъ въ Ирбитъ, есть 2 или 3 кожевенныхъ завода съ незначительною выдѣлкою, и затѣмъ нѣсколько десятковъ обывателей имѣютъ кирпичные сараи—вотъ и все. Кирпича выдѣлывается здѣсь очень много, что зависитъ отъ большаго требованія на него въ виду постоянно производимыхъ построекъ. Еще въ Сибири я слышалъ одну ироническую пѣсенку по поводу ирбитской кирпичной промышленности: „Какъ сибирскіе отцы ѣдутъ съ соболями, а ирбитскіе купцы ѣдутъ съ кирпичами“. Легкая нажива отъ домовъ парализуетъ духъ инициативы ирбитчанъ къ учрежденію ремесленныхъ и фабричныхъ заведеній. Виновать, я пропустилъ. Есть еще въ Ирбити два винокуренныхъ завода, но они не дѣйствуютъ въ силу соглашенія, винокуренныхъ заводчиковъ Пермской губерніи, соглашенія котораго происходитъ ежегодно и которымъ достигаются тѣ же цѣли, что преслѣдовались и откупщиками, т. е. монополія: „Ты торгуй здѣсь, какъ знаешь, а буду торговать тамъ по своему, мѣшать другъ другу не будемъ“. Соглашеніе это извѣстно большинству жителей Пермской губерніи, потому объ этой монополіи, имѣющей всѣ признаки стачки мы распространяться пока не будемъ.

Случилось мнѣ побывать и въ городскомъ саду, который, какъ видно, еще разведенъ недавно, хотя уже достаточно мѣстами тѣнистъ. Въ саду, лѣтнее помѣщеніе клуба, играетъ нѣсколько разъ въ недѣлю сносный оркестръ городскихъ музыкантовъ; публики гуляетъ достаточно. Появленіе незнако-

маго человѣка, видимо, интригуетъ обывателей, что видно по взглядамъ встрѣчающихся лицъ, окидывающихъ съ ногъ до головы. Наконецъ одинъ обыватель подошелъ ко мнѣ на скамейку и вѣжливо, чичиковскимъ манеромъ, началъ допросъ:

— „Вы, должно быть, проѣзжающій будете?“

Я отвѣчаю утвердительно. „Позвольте узнать, откуда-съ, долго-ли здѣсь пробудете, куда отправляетесь, если смѣю спросить, по какой части состоите“ и т. д. и т. д.

На сколько могъ, удовлетворилъ любопытство обывателя, но не успѣлъ онъ окончить допроса, подошелъ другой:

— Здравствуйте, Федоръ Ивановичъ; мое почтеніе, милостивый государь

Раскланиваемся.

А отчего это, Федоръ Ивановичъ, не были на черствыхъ именинахъ у Леонтыя? А мы отлично время провели. Позвольте узнать, милостивый государь, откуда изволите проѣзжать и т. д.

Вскорѣ мы перезнакомились и были уже на короткой, приятельской ногѣ. Мои новые знакомые, узнавши по допросу, что я человѣкъ холостой,—начали рекомендовать невѣстъ Ирбитскихъ, Екатеринбургскихъ, Тюменскихъ и другихъ.

Милая, гостеприимная и любящая глуща! Къ вечеру публика собралась на площадкѣ передъ клубнымъ вокзаломъ; я помѣщаюсь съ Федоромъ Ивановичемъ и Ивановомъ Матвѣвичемъ (мои новые знакомые) тутъ же вблизи, подъ развѣсистымъ деревомъ. Въ буфетѣ давно, видно, торговля идетъ ходко; по временамъ къ намъ доносятся разговоры: „Ну-съ, кумъ, пройдемся по богоуленской“. „Не хочется, благодарю“—„А ты, божья тварь, не брыкайся, вѣдь, не разорветъ“. „Не могу, ей Богу, не могу“.—„Выходишь ты послѣ этого, позволь тебя не обидеть, настоящей...“. Мимо насъ идетъ парочка. Онъ съ гривой лошадиной, она въ очкахъ и стрижка. „Позвольте вамъ сказать, что взглядъ на народное образование, проведенъ Боклемъ и Писаревымъ. (?!!) Кто это, спрашиваю я. „Это, должно быть, учитель какой-нибудь, кажется, изъ уѣзда, а барышня здѣшняя—съ“.

Вотъ оно знаменіе времени: рядомъ съ патриархальностью нравовъ, выражающихся въ сейчасъ слышанномъ привѣтствіи „къ твари Божьей“, въ лицѣ кума, появляются „стрижки“, сопоставляющія на одну доску Бокля и Писарева. Недаромъ мой собесѣдникъ, глубоко вздохнувши, сказалъ: „Искушеніе, Господи, искушеніе! родитель-то кириичи дѣлаетъ, а дочка-то, на поди, въ нигилисты пошла; нынче въ библиотекѣ Дарвина взяла прочесть, ходила съ книгою все сюда, въ садъ: читала здѣсь, изволите-ли видѣть. Только разъ увидѣли ее мальчишки снявшей надъ книгою, взяли да очки дѣтемъ или какого-то пакостью намазали“.

Гулянье становится оживленнѣе; музыканты наигрываютъ кадрили „Вьюшки“. Мой сосѣдъ подиѣваетъ „пропадай моя телѣга, всѣ четыре колеса“. Кто-то кого-то уговариваетъ: „Кронидъ Васильевичъ! Я васъ прошу, пойдемъ домой“. „Не хаачу! Молчи, мѣщанская морда, знаешь ты кто я!“ Подходить полицейскій и весьма вѣжливо уводитъ подъ руку почтеннаго обладателя романческаго имени Кронида, воспѣтаго Карамзиннымъ. На террасѣ сидитъ какой-то толстенный господинъ съ французскою бородкою, въ цилиндрѣ и золотыхъ очкахъ, и рассказываетъ оживленно своимъ собесѣдникомъ: „Дѣло, понятно, разбиралось при закрытыхъ дверяхъ; я, какъ защитникъ, предлагаю потерпѣвшей разъяснить подробнѣе обстоятельство, а она вдругъ мнѣ говоритъ....“ Раскаристый хохотъ вскорѣ слышится изъ этой кучки...

Возвращаюсь изъ сада. На улицахъ тихо, только собаки неистово лаютъ въ каждомъ почти дворѣ; окна во многихъ домахъ открыты, видно, что обыватели не боятся воровъ; дѣйствительно, кражи здѣсь весьма рѣдки. Проходя мимо одного дома, вижу ярко освѣщенные окна, видно много людей, музыка и пѣсня „въ темномъ лѣсѣ, въ темномъ лѣсѣ“. Вѣроятно, вечеринка какаянибудь.

Какой-то господинъ съ дамою гонитъ во весь карьеръ на парѣ лошадей, отлетомъ, на немъ форменная бѣлая фуражка; кучеръ, какой-то мальчишка, не видя, должно быть, впереди себя, чуть не сшибъ меня съ ногъ.

Вотъ и моя квартира. Напился чайку и вскорѣ двинулся въ путь изъ Ирбита по направленію къ Уралу.

Я забылъ своевременно сказать, что злоба дня Ирбита—это вопросъ „быть или не быть“ ярмаркѣ съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги на Тюмень. Тюменцы изъ всѣхъ силъ хлопочутъ о переводѣ ярмарки къ себѣ, но мы, зная условія жизни того и другаго города, смѣло предрекаемъ успѣхъ Ирбиту. За этотъ городъ говоритъ исторія образованій ярмарокъ на Руси, которыя учреждались не по желанію отдѣльных личностей, а съ особаго рода историческо-соціальныхъ причинъ имѣющихъ вліяніе на избраніе народомъ „излюбленныхъ путей“, „излюбленныхъ мѣстъ“; противъ Тюмени можно сказать, что это городъ ссыльныхъ, городъ находящійся въ дореформенной Сибири, и многое другое.

Вотъ почему, уважаемый П—пій И—чъ, (нашъ Тюменскій кумъ) мы крайне удивляемся вашей фразѣ, что не будь, дескать, такой то, если черезъ пять лѣтъ не перегнута ярмарка. Вы человекъ очень умный, но, стало быть, не вникнули въ этотъ вопросъ, произнося ваши „похвальные слова“.

Доставка европейскіхъ товаровъ въ Ирбитъ будетъ стоить дешевле, чѣмъ въ Тюмень по желѣзной дорогѣ; что же касается, товаровъ сибирскихъ, то большинство ихъ привозится въ Ирбитъ только въ образцахъ; а что касается самаго главнаго товара—пушнина, то прибавка какой-нибудь $\frac{1}{10}$ части копейки на пундъ будетъ не замѣтна въ повышеніи цѣны, такъ какъ пушнина весьма легковѣсна. Кромѣ того, въ Тюмени нѣтъ тѣхъ торговыхъ приспособленій, которыя въ Ирбитѣ уже устроились долгими годами, на примѣръ, каждый домъ приспособленъ къ ярмаркѣ, къ тому, чтобы вмѣстѣ съ удобствомъ наибольшее количество жильцевъ. Въ Тюмени же дома устроены только для домохозяевъ, исключительно, и я помню съ какимъ трудомъ пришлось мнѣ найдти тамъ годъ тому назадъ сносную холостую квартиру за баснословную цѣну, 560 р. въ годъ за 4 комнаты: всѣ отъивались, что домъ нуженъ самимъ. Однимъ словомъ, желаемъ ирбитчанамъ отстоять ярмарку, на что они имѣютъ полное право рассчитывать.

Проѣхали двѣ станции; мѣстность ничѣмъ не отличается отъ восточной полосы уѣзда, также равнина съ мелкими порослями, кустарникъ кое-гдѣ. Но вотъ, за деревней Буньшиной, мѣстность начинаетъ мѣняться: пошелъ хвойный лѣсъ по обѣ стороны дороги.

— Вотъ и Зеленцевская дача, сообщаетъ ямщикъ.

— Помѣщикъ что-ли?

— Да раньше помѣщикъ былъ, да долго времени не владѣлъ землей, крестьяне пользовались, а теперь, слышь, зять его исключоталъ опять обратно, видно, ничего не подѣлаешь. Вотъ и лѣсъ то Алапаевской заводъ у него торгуетъ.

— А тамъ развѣ нѣтъ своихъ лѣсовъ?

— Мало же нынче стало; вырубилъ, да и пожарами много истребили.

— Развѣ тамъ нѣтъ лѣсничаго?

— Какъ нѣту. Чай, Ивана то Иваныча знаешь, а ли нѣтъ? Вотъ онъ самый лѣсничій и служить, да что въ немъ толку-то, только на нашего брата, мужика, протоколы велить наставлять, а спроси ка его, сколько лѣсу въ прошломъ лѣтъ спалили.—Страсть Господня...

Дремлется, а ночь холодная; плотно закрываюсь въ пальто и прижимаюсь къ спинкѣ телѣжки; лошади бодро бѣгутъ, звукъ колокольчика рѣзко отдается по лѣсу; свѣтитъ въ травѣ Ивановскіе червячки своимъ фосфористымъ свѣтомъ; гдѣ-то журавли перекликаются; вотъ огонекъ заблестѣлъ у самой дороги. Подъѣзжаемъ ближе. Оказываются проѣзжіе крестьяне расположились на отдыхъ; снутанныя лошади пацуютъ тутъ же; нѣкоторые путники стоятъ у костра, головами къ огню, другіе сиди разговариваютъ и велѣлъ остановиться и подошелъ къ огню.

— „Здорово живете, православные!“

— „Добро пожаловать“, отвѣчаетъ сѣденькій старичекъ.

— „Откуда и куда Богъ несетъ?“

„Изъ Богословскихъ заводовъ въ городъ хлѣбца купить.“

„Не слыхалъ ли, почтенный, почему въ Ирбитѣ хлѣбъ-то?“

„Не знаю, братцы, говорятъ, что въ цѣнѣ повышается.“

По рассказамъ оказывается, что изъ Ирбита доставляется

хлѣбъ въ большинство уральскихъ заводовъ и на пріиски; хлѣбъ покупаютъ зерномъ и размалываютъ на мельницахъ, находящихся по пути слѣдованія. Покурилъ я съ крестьянами, пожелаали другъ другу „миръ дорогою“ и снова двинулся въ путь. Дорога все время, пока ѣду по Ирбитскому уѣзду, великолѣпная, ѣдешь какъ по шоссе; исправленіе дороги это еще земская натуральная повинность.

Но вотъ и граница Ирбитскаго уѣзда съ Верхотурскимъ, какой-то оврагъ „ложекъ“ съ деревяннымъ черезъ него мостикомъ. Дорога сразу становится хуже. Вотъ богатое монастырское село, получившее позволеніе отъ монастыря бывшаго здѣсь въ давнее время. Это послѣднее населеніе государственныхъ крестьянъ, дальше уже идутъ селенія крестьянъ, приписанныхъ ранѣе къ Алапаевскимъ заводамъ. Вотъ и первый заводъ Нижне-Синячихинскій; теперь онъ заброшенъ, не входу, и жители работаютъ на сосѣднемъ Алапаевскомъ отсюда за 10 верстъ. Подъѣзжая къ заводу, приходится спускаться подъ довольно крутую гору, ниже находится плотина; мнѣ рассказывали, что дорогу здѣсь никто не поправляетъ со времени освобожденія мастеровыхъ; крестьяне считаютъ себя необязанными починивать ее, такъ она проходитъ черезъ заводскія дачи наслѣдниковъ Яковлева, а заводскія юристы соффизмируютъ свои возраженія тѣмъ, что хотя дорога проходить и по заводскимъ землямъ, но по ней ѣздятъ преимущественно крестьяне, поэтому сами они и должны ее исправлять. А земство? О земствѣ „временъ Пермиковскихъ“—мы поговоримъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Могу передать за фактъ, что одинъ обратный ящикъ, проѣзжая Нижне-Синячихинской плотиною, провалился съ повозкою и лопадями на глубину болѣе $3\frac{1}{2}$ саж., причинилъ себѣ увѣче на всю жизнь, лошадей „уходилъ“, а заводская администрація, которая все таки плотиною пользуется для заводской мельницы, устроенной тутъ же, осталась во всемъ этомъ „невинна, какъ поросенокъ“ (выраженіе, позаимствованное мною у моего сотоварища, изъ временъ сербскихъ добровольцевъ).

Такихъ „упраздненныхъ“ заводовъ, какъ Нижне-Синячихинскій, на Уралѣ очень много. По поводу ихъ имѣемъ сообщить кое какія соображенія.

Извѣстно, что при основаніи уральскихъ горныхъ заводовъ, дачи отводились безъ межеванія, или, какъ говорится въ одномъ указѣ, онѣ „приписывались отъ такого то живаго урочища до такого-то“. Вслѣдствіе этого и извѣстной поговорки „своя рука владыка“ образовались громаднѣйшія дачи, о величинѣ которыхъ можно судить изъ одного того обстоятельства, что на всемъ горно-заводскомъ Уралѣ насчитывается отъ 25—30 частныхъ заводовладѣльцевъ. Понятно, что не все такая дача эксплуатируется заводомъ; дай Богъ, если только $\frac{1}{50}$ часть (максимумъ) нужна собственно для заводскаго дѣйствія; остальное пространство—теперь мертвый капиталъ. Между тѣмъ въ литературѣ не разъ высказывалась та мысль, что слѣдовало бы предоставить освобожденнымъ отъ крѣпостнаго труда мастеровымъ въ надѣла часть горнозаводскихъ дачъ съ правомъ эксплуатаціи ископаемыхъ богатствъ, конечно, подъ контролемъ правительства. Надѣлъ долженъ быть предоставленъ съ правомъ выкупа цѣлымъ обществомъ, но безъ права отчужденія. Мы соглашаемся съ этими мыслями и видимъ въ производствѣ надѣла громадныя выгоды для государства и населенія: это разовьетъ мелкую горную промышленность на манеръ французовъ, бельгійцевъ и друг.; это даетъ возможность развѣдать всесторонне Уралъ (чего не сдѣлано и до сихъ поръ), потому что только *мѣстный* житель, заинтересованный, какъ *собственникъ*, можетъ быть въ этомъ случаѣ полезенъ; благосостояніе населенія улучшится, такъ теперь только около 30% здороваго, способнаго къ работѣ населенія занято заводскими работами, остальные пропитываются случайнымъ заработкомъ на работахъ, не имѣющихъ отношеній къ горному труду.

Мнѣ нужно захватить въ Алапаевскъ; почему мой ямщикъ, оставляя въ сторонѣ прямую дорогу на Тагиль, сворачиваетъ на варварско-убійственную дорогу на Алапаевскъ. Слѣдующую мою замѣтку я вышло уже изъ этого завода, о которомъ многое можно поговорить. *Петръ Кипаевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ Ф. ОМЫ ЕГОРОВИЧА ЯТЕСЬ въ Екатеринбургѣ.

Занимаясь болѣе 12-ти лѣтъ изготовленіемъ механическихъ издѣлій на Уралѣ, ранѣе въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, на находившейся у меня въ арендѣ заводской механической фабрикѣ, а въ настоящее время на своемъ заводѣ, въ г. Екатеринбургѣ, я принимаю и исполняю заказы на всякаго рода механ. издѣлія для желѣзодѣлательныхъ заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, мукомольныхъ мельницъ, пароходовъ, золотыхъ промысловъ, рудниковъ и другихъ учреждений, нуждающихся въ механическихъ издѣліяхъ. Заказы исполняю по своимъ чертежамъ и моделямъ или по чертежамъ и моделямъ самихъ заказчиковъ, и по желанію заказчиковъ высылаю смѣты и чертежи, но особому на то соглашенію. На моемъ заводѣ принимаются заказы на всякаго рода чугунное и мѣдное литье и желѣзную поковку; на всѣ роды механическихъ станковъ, паровыхъ молотовъ, вододѣйствующихъ колесъ, турбинъ, рудничныхъ водоподъемныхъ насосовъ. Калифорнійскія вращающіяся пистоны толчей, дробилки Блека, чаши и бутары для промывки золотосодержащихъ песковъ, локомобили, паровыя машины и котлы всѣхъ размѣровъ новѣйшихъ системъ, паракорды и прочее.

За послѣдніе два года я имѣлъ много заказовъ для мукомольныхъ мельницъ новой вальцовой системы и въ настоящее время имѣю большой запасъ моделей для мельничныхъ приводовъ, а потому могу въ очень короткій срокъ исполнять требованія заказчиковъ, какъ по обстановкѣ вновь строящихся мельницъ, такъ и по ремонту ихъ. Получая всегда отъ лицъ, съ которыми я имѣлъ дѣло, лестныя отзывы, за исполненныя мною для нихъ работы, я надѣюсь и на будущее время добросовѣстнымъ исполненіемъ работъ удовлетворить желаніямъ заказчиковъ, которымъ угодно будетъ почтить меня своимъ довѣріемъ, тѣмъ болѣе, что я всегда за свою работу назначаю цѣны умѣренныя. Адресъ мой для писемъ и телеграммъ: Фомѣ Егоровичу Ятесъ, въ Екатеринбургѣ. 78—10—3

Отдается или уступается, вмѣстѣ съ мебелью, большая, удобная КВАРТИРА, въ верхнемъ этажѣ дома Симановой, по Уктусской ул., близъ гостинаго двора. Спросить въ верхнемъ этажѣ 79—1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Судебный Приставъ съѣзда мировыхъ судей Екатеринбургскаго округа Бушинскій, жительствующій во 2 части г. Екатеринбурга, по Водочной улицѣ, въ соб. домѣ, симъ объявляетъ, что на основаніи предписанія Мироваго Суды 2 уч. Екатеринбург. округа отъ 7 Іюля за № 591, будетъ продаваться со 2-хъ торговъ 23 Іюля 1883 года въ 10 часовъ утра движимое имущество, принадлежащее умер. мѣщ. вдовѣ Маремьянѣ Петр. Холкиной, состоящее изъ посѣвовъ разнаго хлѣба, какъ то: на пашняхъ, арендуемыхъ умер. Холкиной въ дер. М. Истоку, оцѣненное для 1-хъ торговъ всего на сумму 256 руб. 50 к., Продажа будетъ производиться въ деревнѣ Малый Истокъ, Арамилской волости, Екатер. уѣзда, въ Сборномъ домѣ. 112—1—1

Судебный Приставъ *Бушинскій*.

Отдается квартира по Фетисовской улицѣ, въ домѣ Комарова, 5 комната. 111—2—1

ВЪ Г. ПЕРМИ ПРОДАЕТСЯ МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ Л. А. ГЕНТШЪ

(при немъ дамская мастерская) существующій тамъ 28 лѣтъ и пользующійся самою лучшею репутаціею.

О подробностяхъ можно узнать лично или письменно въ Перми, въ магазинѣ Л. А. Гентшъ, по Сибирской улицѣ, въ домѣ Стуква. 113—5—1

ПРОДАЕТСЯ четырехъ-мѣстная коляска, въ д. Харитоновой, противъ Кааедральнаго собора. 93—3—2

ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВРАЧЪ (бывшій ассистентъ при клиникѣ Казанскаго Ветеринарнаго института) Яковъ Григорьевичъ Шнейдеръ, ищетъ мѣсто ветеринара при земствѣ или при заводѣ. Адресъ: г. Екатеринбургѣ, аданіе городского театра.

Въ домѣ бывшемъ Л. Н. Деханова предлагаютъ: пару дышло-выхъ лошадей (хотя въ одиночку), зимніе и лѣтніе экипажи и разную мебель. К. К. Берсъ. 96—3—2

Г. ТОРГОВЦАМЪ ВЪ НИЖНЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѣ,

въ избѣжаніе расходовъ на проѣзды служащихъ, контора, обезпеченная залогомъ, рекомендуетъ: приказчиковъ, бухгалтеровъ, конторщиковъ и другихъ служащихъ лицъ.

Заявленія принимаются до дня публикаціи. Контора помѣщается на Дворянской улицѣ, д. № 10-й, въ Нижнемъ Новгородѣ. 91-2-1

ДОМЪ ПРОДАЕТСЯ тутъ же и квартира отдается. Науглу Покровскаго проспекта, Васенцовской улицы, А. М. Шулаевой 98—2—2

Послучаю отъѣзда передается

парфюмерный магазинъ и парикмахерская, съ принадлежащею къ нимъ обстановкою и матеріаломъ для работы, атакже и хозяйственныя принадлежности, двѣ холмогорскія коровы и двѣ канарейки. А. Черепанова, кварт. въ д. Лагутиева. 97—3—2

КВАРТИРА, большая съ садомъ, съ надворными строеніями, отдается въ домѣ Крюковыхъ, въ Ламаевской улицѣ. Тутъ же продаются экипажи и лошадь. 102—5—2

ВЕДЕНІЕ ДѢЛЪ

во всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ, постоянную агентуру или отдѣльныя порученія по дѣламъ торговымъ и друг. принимаетъ на себя, доставляетъ разнаго рода свѣдѣнія и справки. В. А. Турчаниновъ. С.-Петербургъ, Пушкинская ул., № 3. 82—2—2.

За отъѣздомъ отдается подъ квартиру одно-этажный домъ въ 6-ть заново отдѣланныхъ комнатъ съ кухнею и флигелемъ. Тутъ-же продаются зеркала, мебель и проч. Колобовская ул., домъ Бѣлорусова. 87—3—3

Квартира—шесть комнатъ и кухня—нижній этажъ дома Ахматовыхъ, по Колобовской улицѣ. 109—3—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Судебный Приставъ Съѣзда Мировыхъ Судей Екатеринбургскаго округа Утяковъ, жительствующій во 2 части г. Екатеринбурга, по Набережной улицѣ, въ своемъ домѣ, на основаніи 1030 ст. Уст. Гр. Суд., симъ объявляетъ, что 15 Іюля 1883 года съ 10 часовъ утра, будетъ произведенъ второй торгъ на продажу движимаго имущества умершаго иностранца Рейнвартъ, состоящаго изъ ношебнаго платья, маркшейдерскихъ и хирургическихъ инструментовъ, разныхъ издѣлій желѣзныхъ и стальныхъ, прилавка, шкафовъ лавочныхъ и проч. вещей. Продажа будетъ происходить на мѣстѣ храненія имущества, на квартирѣ хранителя Размахнина, въ домѣ Безбородова, по Разгуляевской улицѣ, во 2 части г. Екатеринбурга, Іюля 8-го дня 1883 года. 106—1—1

Судебной Приставъ *Д. Утяковъ*.

БЕРТА РИССЪ.

Личная помада „Pasta

Eugenie“ за банку 1 р.

60 к.

Бальзамъ „Eugenie“

для придаван. красоты

кожѣ 1 р. 75 к.

ПУДРА „EUGENIE.“

Головная помада для рощенія волосъ - 2 р.

Головной эликсиръ „Melange“ для рощенія волосъ - 2 р.

Краска для волосъ черная, коричневая Гутмана - 3 руб.

ДЕПО ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГЪ

ВЪ МАГАЗИНЪ

ГЕЛЬМИХЪ, ТУРЖАНСКІЙ И КЪ.

ВЪ ПЕРМИ

МАГАЗИНЪ ПЕРЕТЦЪ,

ВЪ ТОМСКЪ МАГАЗИНЪ НЕКАШЕВА.

114-1-1.

Считаю долгомъ принести благодарность ломовымъ извозчикамъ Алексѣю Романовичу Кукарцеву и Алексѣю Андреевичу Попову, за оказанную во время помощь, усиленнымъ подвозомъ воды, чѣмъ много способствовали тушенію пожара бывшаго 4 Іюня нащепной площади, могущаго безъ ихъ дѣятельной помощи принять большіе размѣры

Начальникъ отряда водоснабженія Вольнаго пожарнаго общества *В. Дмитриевъ.* 103-1-1

ОСОБА, имѣющая дипломъ, знающая фр. и нѣм. языки и предметы, желаетъ давать уроки. Береговая улица, домъ Андрея Федоровича Афонасьева, узнать во флигелѣ. 70-4-3

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вновь открытый Московскій магазинъ готоваго мужскаго платья, помещающійся въ домѣ Федулова на Главномъ проспектѣ, принимаетъ заказы.

101-2-1

Продается деревянный доль съ флигелемъ, съ огородомъ по верхне-вознесенской улицѣ, бывшей Соловьевой, а о цѣнѣ спросить у хозяйки дома, квартирующей въ немъ. Также половой тесъ, кровельный и тарантасъ, 105-2-1

Продается домъ и библиотечка Вусловыхъ, въ офицерской улицѣ. 107-3-1

